

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, по УК РФ	6
2. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам объекта	18
3. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам объективной стороны	26
4. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам субъекта	45
5. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам субъективной стороны	50
Заключение	65
Список литературы	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В ст. 8 УК РФ закреплено, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Квалификация преступлений представляет собой основополагающую, стержневую часть применения уголовного закона в следственной и судебной практике. Квалификация - характеристика предмета или явления; отнесение его к какой-либо категории, группе.

В теории уголовного права под квалификацией преступления понимается установление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного нормой уголовного права.

Правильная квалификация уголовно-правовых деяний обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма; способствует успешному раскрытию преступлений. Исходя из признаков состава преступления осуществляются планирование розыска и расследования, разработка розыскных и следственных версий, определение обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования.

Квалификация преступлений имеет большое значение для определения стратегических направлений в борьбе с преступностью. На основании данных о квалификации преступлений проводится анализ количественных и качественных показателей преступности, составляются криминологические прогнозы ее развития, планируются и осуществляются меры по пресечению и предупреждению преступлений.

Одним из сложных для уголовно-правовой оценки является убийство, совершенное с особой жестокостью. Дискуссионными остаются основные вопросы установления его юридических признаков. В судебной практике возникают трудности в квалификации.

Выделяя особую жестокость в качестве признака, отягчающего ответственность за убийство вплоть до высшей меры, законодатель не раскрывает ее критерии. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дает достаточных разъяснений по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В литературе проявление особой жестокости при убийстве связывается то с объективной, то с субъективной стороной преступления.

Актуальность темы данной работы обусловлена несовершенством закона в сфере регламентации ответственности за убийство с особой жестокостью, недостаточной теоретической разработанностью состава данного преступления, а также необходимостью его исследования и предупреждения уголовно-правовыми средствами на основе научно обоснованных рекомендаций.

Цель учебного пособия состоит в исследовании вопросов квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам состава преступления, и разработке на основе этого научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере противодействия убийству с особой жестокостью и связанным с ним преступлениям.

Из поставленной цели вытекают **задачи исследования**:

- 1) определить проблемы квалификации особой жестокости в составе убийства по УК РФ;
- 2) рассмотреть квалификацию убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам состава преступления;
- 3) выдвинуть и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения в сфере противодействия убийству с особой жестокостью, а также связанным с ним преступлениям, предусмотренным ст. 117 и 244 УК РФ.

1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, ПО УК РФ

Любое убийство характеризуется проявлением виновным некоторого бессердечия по отношению к жертве. Однако проявление особой жестокости при его совершении образует самостоятельный состав и влечет квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Дефиниция «особая жестокость» используется законодателем в шести статьях УК РФ:

1) в п. «и» ч. 1 ст. 63 – совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего;

2) п. «д» ч. 2 ст. 105 – убийство, совершенное с особой жестокостью;

3) в п. «б» ч. 2 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ...с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;

4) в п. «в» ч. 2 ст. 112 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, ...с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;

5) в п. «б» ч. 2 ст. 131 – изнасилование, совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

б) в п. «б» ч. 2 ст. 132 – насильственные действия сексуального характера, совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова жестокий трактуется как крайне суровый, безжалостный, беспощадный¹. В сло-

¹ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – С. 166–167.

варе В.И. Даля – как немилосердный, зверский². Здесь отмечается высшая степень указанных проявлений. Однако законодатель указывает не на обычную, а на особую жестокость. Следовательно, данные дефиниции не тождественны.

При этом термин «особая жестокость» не раскрывается законодателем. В связи с этим в литературе особая жестокость относится к оценочным категориям уголовного права³. Оценочными считаются «понятия, содержание которых в данном уголовном законе не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств уголовного дела»⁴. Оценочный характер особой жестокости создает сложности для квалификации деяний по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В литературе обсуждается множество спорных вопросов их юридической оценки, например, как характеризуется умысел виновного при убийстве с особой жестокостью; какие признаки свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью; в каких случаях надругательство над трупом может быть признаком особой жестокости при убийстве и т. д.⁵

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается: «Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом,

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. – М., 2010. – С. 265.

³ См.: *Закалюк А.П.* Преступления, совершаемые с особой жестокостью: Научный обзор результатов исследования. – Киев, 1989. – С. 5; *Воробьева Т., Санталов А.* Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. – 1986. – № 1. – С. 12; *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 350; *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 61; *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 4; *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 16–18.

⁴ *Шумилина О.С.* Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 3.

⁵ См., например: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 107–115; *Загородников Н.И.* Преступления против жизни. – М., 1964. – С. 175; *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 471–478.

который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение потерпевшему большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». Отмечается также: «Понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости»⁶. Однако не разъясняется, что понимается под «другими обстоятельствами».

Недостатки данного разъяснения не раз указывались в литературе. Например, Р.М. Раджабов отмечает необоснованно широкое толкование особой жестокости в судебной практике и отсутствие критериев особой жестокости в постановлениях Верховного Суда РФ⁷. Действительно, думается, что вышеуказанное судебное толкование нельзя признать удовлетворительным, поскольку в нем лишь приводится перечень частных случаев проявления особой жестокости при убийстве, а вместо закономерных указываются единичные ее признаки. К тому же указанный перечень носит незавершенный, открытый характер. Так, можно заключить, что Пленум Верховного Суда РФ не раскрывает в достаточной мере критерии особой жестокости.

При этом особая жестокость относится к признакам, отягчающим ответственность за убийство, усиливающим наказание за него вплоть до высшей меры. Известно, что полностью нельзя обойтись без использования оценочных категорий, и в определенных случаях такой прием законодательной техники просто необходим. Но, на наш взгляд, следовало бы минимизировать использование оценочных категорий в конструировании квалифицирующих признаков преступлений. Неприемлемо их использование без законодательного определе-

⁶ О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.

ния в составах преступлений, за которые предусмотрена высшая мера наказания (смертная казнь, а в условиях ее неприменения – пожизненное лишение свободы).

Отсутствие законодательного определения и нечеткие разъяснения Верховного Суда РФ порождают излишние споры в судебной практике и теории уголовного права. Например, вызывает значительные трудности вопрос о возможности проявления особой жестокости после совершения убийства.

Изначально в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» указывалось, что особая жестокость убийства может выражаться и в глумлении над трупом⁸. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» отмечалось, что особая жестокость может выражаться в глумлении над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление⁹. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 1992 года «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» также указал, что уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью¹⁰. Исходя из данной рекомендации, можно было сделать вывод о том, что все остальные случаи глумления над трупом образуют особую жестокость содеянного и дают основание для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

В пункте 8 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» судам рекомендуется учитывать, что «глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о прояв-

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 4.

⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 4.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 3.

лении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших»¹¹.

Такая недостаточно раскрытая позиция Верховного Суда РФ привела к разным мнениям. Так, Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов пишут, что, когда установлено, что смерть потерпевшего наступила от единичных действий виновного лица, а большое количество телесных повреждений причинено потерпевшему уже после смерти, либо потерпевший потерял сознание от первых ударов и не чувствовал боли, признак особой жестокости отсутствует¹².

Л.Л. Кругликов отмечает, что, следуя логике Пленума Верховного Суда РФ, не исключается квалификация по п. «д», когда уничтожение или расчленение трупа осуществляется не с целью сокрытия преступления, а по иным причинам, в том числе в силу садистских наклонностей убийцы¹³. Такого же мнения придерживается А.Н. Попов¹⁴.

Следует согласиться с вышеуказанной точкой зрения. Представляется, что если при совершении убийства виновный никаким образом не проявил особую жестокость, а затем стал глумиться уже над трупом, то содеянное не может расцениваться как совершенное с особой жестокостью, а действия, образующие глумление над трупом, должны квалифицироваться по ст. 244 УК РФ. В то же время, если при совершении убийства имеются признаки особой жестокости, а затем происходит глумление над трупом, то и ответственность за данное деяние должна наступать по п. «д» ч. 2 ст. 105 и дополнительно по ст. 244 УК РФ.

¹¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 126.

¹³ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л.Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 31–32.

¹⁴ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 444.

В теории уголовного права не выработано понятие особой жестокости при убийстве. Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов считают, что невозможно ее законодательное разъяснение¹⁵. Н.В. Борисенкова, раскрывая особую жестокость через перечень ее возможных проявлений, оставляет его открытым, видимо, разделяя данную точку зрения¹⁶.

Так, А.Н. Попов пишет, что особая жестокость при убийстве заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, то есть сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий¹⁷. Однако при этом он не раскрывает, как определяется достаточность продолжения страданий, а также для чего указание на их многократность, если возможны и «однократные» страдания.

Н.П. Попова понимает под особой жестокостью умышленное причинение потерпевшему исключительных физических и психических страданий путем издевательств, мучений, истязаний потерпевшего или применения к нему пыток или садистских методов противоправного деяния¹⁸.

Следует согласиться с тем, что особая жестокость бывает связана с применением пыток и истязанием, однако, на наш взгляд, это происходит не во всех случаях. К тому же, очевидно, в вышеуказанных определениях А.Н. Попова и Н.В. Поповой не отражены мучения и страдания присутствовавших близких потерпевшему лиц.

Встречаются также предложения по изменению формулировки рассматриваемого признака. Например, А.И. Стрельников предлагает изложить его следующим образом: «вызвавшее длительные физические и душевные страдания»¹⁹. С.Н. Дружков предлагает следующую

¹⁵ См.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 111–113.

¹⁶ См.: Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 9–10.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 361.

¹⁸ См.: Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005.

¹⁹ См.: Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 65.

редакцию: «совершенное с применением истязания, пыток, мучений или издевательств, прижизненно причиняющих потерпевшему, а при определенных обстоятельствах, и близких ему лицам мучительную физическую боль и душевные страдания (убийство с особой жестокостью)»²⁰. При этом представляется, что первое определение слишком узко по содержанию, поскольку не включает в себя убийство, совершенное с прямым умыслом на причинение мучений и страданий, но когда потерпевший в силу потери сознания и тому подобного их испытывал недолго. Второе определение, несмотря на то, что довольно объемно, не раскрывает критерии особой жестокости. Все же думается, что определение особой жестокости или изменение редакции рассматриваемого признака убийства имеет смысл в том случае, если будут охвачены все возможные ее проявления.

В литературе также называются специфические особенности особой жестокости. «Отнесение конкретного поступка к числу жестоких, – отмечает Ю.М. Антонян, – зависит от субъективных моральных представлений и воззрений оценивающего, его социальной и национальной принадлежности, общественного положения, интеллигентности, уровня культуры, способности к сочувствию и сопереживанию, чуткости и т. д.»²¹. С.Н. Дружков пишет, что законодатель и правоприменительная практика вкладывают в смысл особой жестокости те положения, которые отвечают нравственным, психологическим, философским, правовым, уголовно-правовым, медицинским и житейским реалиям времени²². Э.Э. Штемберг называет понятие «особая жестокость» этико-правовым, так как его установление относится к компетенции следственных органов и суда, которые руководствуются при этом нормами морали и нравственности, принятыми в

²⁰ Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 156.

²¹ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М., 1995. – С. 19.

²² См.: Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 151.

цивилизированном обществе²³. С.В.Бородин утверждает, что особая жестокость – не медицинский, а юридический термин²⁴.

Думается, специфика особой жестокости состоит в том, что она представляет собой междисциплинарную категорию, сформировавшуюся на стыке социологической, психологической и юридической наук.

Социологический аспект обуславливается зависимостью содержания жестокости от духовно-нравственного и культурного уровня развития общества, идеологической или религиозной сферы жизни государства, национальных или иных принятых в нем традиций. Например, на первоначальном этапе развития государства и общества крайняя жестокость была характерной чертой мер уголовного наказания (это выражалось, например, в видах смертной казни: колесование, четвертование, заливие металлом горла и т. д.). Эволюция общества обусловила процесс гуманизации, и то, что ранее считали нормой, стали относить к проявлениям исключительной жестокости. В настоящее время актуальным стал вопрос отмены смертной казни, уголовно наказуемым стало жестокое обращение с животными и т. д.

Психологическая сторона особой жестокости отражается в особенностях проявляющей ее личности, то есть в ее неразвитой способности к сочувствию, в неумении поставить себя на место другого человека и получении удовлетворения (или удовольствия) от мучений и страданий потерпевшего. Не случайно составители хрестоматии по юридической психологии относят понятие «жестокость» к своей области знания²⁵.

С юридической точки зрения особая жестокость представляет собой уголовно-правовую категорию, на основе которой формируется целостная система преступлений, совершенных с особой жестокостью и предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в»

²³ См.: Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 36.

²⁴ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 107.

²⁵ См.: Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. – М., 2000. – С. 403.

ч. 2 ст. 112, п.«б» ч. 2 ст.131, п. «б» ч. 2 ст. 132, а также п. «и» ч.1 ст. 63 УК РФ.

При формулировании вышеуказанных норм законодатель использует термины, смежные с понятием особой жестокости: «истязание», «мучение» и «садизм». В данном случае мы придерживаемся уже достаточно обоснованной в литературе точке зрения о том, что при формулировании отягчающих обстоятельств указание на садизм, мучения и истязание является излишним, поскольку «эти понятия поглощаются понятием особой жестокости»²⁶.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с предложением Э.А.Багун изложить п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ в следующей редакции: «с особой жестокостью, издевательством в отношении потерпевшего, а равно путем истязания»²⁷. Думается, что этимологически, по своему содержанию понятие «особая жестокость» включает в себя проявления издеательства и истязания.

В литературе обсуждается вопрос о том, к каким признакам состава преступления следует относить особую жестокость. Проведенное исследование материалов судебной практики²⁸ показало, что суды, как правило, связывают ее с объективными признаками деяния. В то же время при вынесении обвинительного приговора указываются и субъективные признаки: в 14% случаев – жестокость личности подсудимого, 3% – проявленный виновным садизм и в 89% – наличие умысла на проявление особой жестокости (см. табл. 1).

²⁶ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 193–195. См. также: Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 8; Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С.10; Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11; Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9.

²⁷ Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 6.

²⁸ По результатам исследования 206 уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Республики Татарстан с 1997 по 2009 год; см. также приложение 6.

Убийство признавалось совершенным с особой жестокостью по следующим признакам, %²⁹

Нанесение множественных телесных повреждений, всего	53
в том числе:	
– руками и ногами	29
– холодным и/огнестрельным оружием	21
– предметами, используемыми в качестве оружия	27
– руками, ногами, холодным оружием и иными предметами	10
Обстановка убийства, всего	25
в том числе:	
– в присутствии малолетних детей	10
– применение пытки и истязание потерпевшего	21
Мучительный способ убийства, всего	33
в том числе:	
– с применением электрического тока	2
– захоронение заживо	1
– сожжение заживо	7
– наезд транспортным средством	4
– перерезание горла	4
– утопление	2
– избиение и последующее удушение	15
Характер действий	25
Сила ударов	7
Локализация ударов	23
Выводы судебно-медицинской экспертизы о характере ранений и наличии болевого шока	15
Прижизненный характер ранений	10
Длительность процесса убийства	13

Следует отметить, что в теории уголовного права признак особой жестокости изначально рассматривался в качестве характери-

²⁹ Сумма больше 100%, так как часто по одному делу об особой жестокости одновременно свидетельствовали несколько обстоятельств.

стики личности виновного³⁰. Н.А. Бусырева и Ю.Р. Базаров считают ее признаком, характеризующим, в первую очередь, субъект преступления и личность виновного лица³¹.

Э.Э. Штемберг отмечает, что под особой жестокостью при убийстве понимается как особая жестокость лишения жизни (объективный признак), так и особая жестокость личности убийцы (субъективный признак)³². А.С. Никифоров также пишет, что особая жестокость при убийстве является признаком, относящимся одновременно к субъективной и объективной сторонам преступления³³. С.Н. Дружков подчеркивает «дихотомическую природу» особой жестокости и пишет, что объективный характер особой жестокости необходимо предполагает ее субъективную «огранку»³⁴. Н.П. Попова указывает, что особо жестокий способ совершения преступлений находится в тесной связи как с объективными, так и с субъективными признаками состава преступления³⁵. По мнению А.Н. Попова, проявления особой жестокости при убийстве характеризуют объективную, субъективную стороны и субъект преступления³⁶.

Мы придерживаемся традиционного мнения об особой жестокости как характеристике объективной стороны, обоснованного, в частности, С.В. Бородиным, Л.Л. Кругликовым, Э.Ф. Побегайло³⁷. При этом, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться с тем, что особая

³⁰ См., например: *Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. – 2-е изд. – М., 1946. – С. 58.

³¹ См.: *Бусырев Н.А., Базаров Ю.Р.* Квалифицирующие обстоятельства убийства, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – С. 58.

³² См.: *Штемберг Э.Э.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 197–198.

³³ См.: *Никифоров А.С.* Ответственность за убийство в современном уголовном праве. Комментарий. – М., 2000. – С. 46.

³⁴ *Дружков С.Н.* Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 14.

³⁵ См.: *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11.

³⁶ См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 472.

³⁷ См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 94; Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – С.25; *Побегайло Э.Ф.* Уголовно-правовая борьба с умышленными убийствами: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1964. – С. 11.

жестокость при убийстве заключается в лишь способе лишения жизни потерпевшего³⁸. Такой подход представляется неоправданно ограниченным и противоречащим п. 8 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, обусловлены оценочным характером, многогранностью понятия «особая жестокость».

Социологический аспект вышеуказанной категории обуславливается зависимостью содержания жестокости от духовно-нравственного и культурного уровня развития общества, идеологической или религиозной сферы жизни государства, национальных или иных принятых в нем традиций. *Психологическая сторона* особой жестокости отражается в особенностях проявляющей ее личности, то есть в ее неразвитой способности к сочувствию, в неумении поставить себя на место другого человека и получении удовлетворения (или удовольствия) от мучений и страданий потерпевшего. *С юридической точки зрения* особая жестокость представляет собой уголовно-правовую категорию, на основе которой формируется целостная система преступлений, совершенных с особой жестокостью и предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч.2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п.«б» ч. 2 ст.131, п. «б» ч. 2 ст. 132, а также п. «и» ч.1 ст. 63 УК РФ.

2. Отсутствие законодательного определения особой жестокости создает дополнительные трудности в применении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и привносит субъективизм в юридическую оценку деяния.

³⁸ См., например: *Беляев В.Г., Свидлов Н.М.* Вопросы квалификации убийств: учебное пособие. – Волгоград, 1984. – С. 26–27.

2. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА

А.Н. Трайнин писал: «Как без наличия состава не может быть речи о преступлении, так без наличия требуемых законом элементов не может быть речи о составе. Правильное понимание элементов состава есть поэтому необходимое условие правильной квалификации преступных действий...»³⁹.

Объект преступления, являясь одним из элементов состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. Научное обсуждение сущности и содержания объекта преступления длится уже более 150 лет. Мы придерживаемся общепринятой в науке концепции А.В.Наумова о том, что объектом преступлений против личности следует признавать те блага и интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом.

В литературе высказываются разные мнения по поводу объекта убийства, совершенного с особой жестокостью. Так, Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов, С.Н. Дружков и Н.В. Борисенкова выделяют в качестве непосредственного объекта убийства с особой жестокостью жизнь⁴⁰. Э.Э. Штемберг признает объектом данного преступления общественные отношения, возникающие по поводу жизни другого человека⁴¹.

По нашему мнению, объект убийства, совершенного с особой жестокостью, можно классифицировать «по горизонтали». При этом основным непосредственным объектом убийства с особой жестоко-

³⁹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления // Избранные труды / сост., вступ. статья Н.Ф. Кузнецовой. – СПб., 2004. – С. 17.

⁴⁰ См.: Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 96; Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 126–127; Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 53, 58–59.

⁴¹ См.: Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 76–77.

стью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности.

В словаре русского языка достоинство определяется как уважение высоких моральных качеств в себе⁴². В теории уголовного права унижением достоинства личности называется дискредитация человека, подрыв его морального престижа в собственных глазах⁴³. Наличие унижения определяется оскорбительными действиями и высказываниями, выраженными в неприличной форме. К ним, в частности, относятся нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков, срывание одежды с интимных частей тела и т. п.

Сознательное стремление виновного унизить честь и достоинство потерпевшего при убийстве хорошо проиллюстрировано Э. Радзинским в диалоге между Нероном и Сенекой.

«... И вдруг Нерон наотмашь ударил Сенеку по лицу. Старик вскрикнул, но тотчас спохватился. И вновь спокойное гордое лицо Сенеки глядело на Нерона. Нерон усмехнулся: – «...Промелькнуло, не правда ли? Но это только начало страха... А если с тебя сорвут одежду? ...Обнажат... Зажмут голову до хруста, – яростно шептал Нерон, усевшись на корточках рядом с Сенекой. – *Ну какой может быть героизм в этой позе. Одна боль и стыд...* И опять, Сенека, опять у тебя промелькнуло... Нет, ты не виновен в этой своей слабости, просто повторяю: есть закон... *вопрос не в смерти, а в том, как наступит смерть...*»⁴⁴ (курсив наш. – О.А.).

В криминологической литературе указывается, что некоторые убийства, совершаемые с особой жестокостью, имеют достаточно четкий, даже иногда полностью осознаваемый личностный смысл. В этом случае у потерпевшего наряду со страхом вызываются такие эмоции, как унижение, потеря достоинства. «Образно говоря, – пишет Ю.М. Антонян, – здесь происходит как бы двойное уничтожение –

⁴² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю.Шведовой. – 15-е изд. – М., 1984. – С. 158.

⁴³ См., например: Журавлев М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 2005. – С. 331.

⁴⁴ Радзинский Э. Загадки истории. – М., 2004. – С. 77.

сначала личности, а потом человека как физического объекта»⁴⁵. Думается, Ю.М. Антонян прав, выделяя двойной характер причиняемого вреда. В таких случаях вред намеренно причиняется, во-первых, достоинству потерпевшего и, во-вторых, его жизни.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что нередко случаи причинения вреда достоинству потерпевшего при совершении убийства с особой жестокостью. По данным нашего исследования, в 30% случаев это связано с оскорблением потерпевшего. *Например, 15 ноября 1997 года около 22 часов в ходе ссоры с женой из-за ревности М. стал наносить ей удары руками, ногами, позже – палкой в различные части тела, в том числе в жизненно важные органы. Действия М. сопровождалась руганью, оскорблениями и продолжались всю ночь до 13 часов следующего дня. Потерпевшая скончалась спустя 6 часов от полученных травм, осложнившихся посттравматическим шоком. Судебно-медицинская экспертиза показала, что потерпевшая получила не менее 153 ударов. Эксперт указал, что наличие травматического шока свидетельствует о реакции организма на сильную непереносимую боль. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан признала М. виновным в совершении убийства с особой жестокостью*⁴⁶.

В данном случае особые мучения и страдания от непереносимой физической боли усугублялись руганью и нецензурными выражениями в ее адрес, то есть унижением ее достоинства.

Оскорбляющим достоинство может быть и сам способ лишения жизни. По нашим данным, такие дела составляют около 18% от общего числа.

Например, в ответ на отказ угостить сигаретой Л., будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес П. не менее 3-х ударов лыжной палкой по голове и спине. Затем Л. снял с потерпевшего одежду, нанес ему еще 1 удар данной палкой по голове, после чего, сломав палку пополам, с силой затолкал ногами обломок ее верхней части около 60 см в прямую кишку потерпевшего. Смерть П. наступила

⁴⁵ Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. – М., 1994. – С. 155–156.

⁴⁶ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. 1998. - Д. № 02 по 1/ 196-98.

пила от проникающего грудобрюшного ранения с повреждениями петель кишечника, диафрагмы, сердечной сорочки и миокарда. Суд признал Л. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴⁷.

В данном случае выбранный виновным способ лишения жизни потерпевшего П. свидетельствует не только о причинении потерпевшему сильной физической боли, но и об одновременной дискредитации его личности, то есть умалении его достоинства.

В посягательствах на личность не принято выделять предмет преступления. Человека нельзя отождествлять с вещью. Поэтому пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации⁴⁸. В то же время «потерпевший от преступления» – это, прежде всего, уголовно-правовое понятие. В теории уголовного права потерпевшим в посягательствах на личность признается любое физическое лицо, человек, которому непосредственно в результате преступного посягательства был причинен физический, имущественный или моральный вред либо создавалась реальная угроза причинения такового. Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего заключается во влиянии на степень общественной опасности совершаемого в отношении него преступления и последующую уголовную ответственность.

В последние годы в науке заметно возрастает интерес к проблеме уголовно-правовой оценки поведения потерпевшего, к тому, какое место занимают его характеристики в системе элементов состава преступления, какой характер и какую интенсивность приобретают отношения между ним и преступником в процессе взаимодействия⁴⁹. В литературе поведение потерпевшего классифицируется на три вида:

⁴⁷ Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан, 2003, д. № 02п01/31-03.

⁴⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Комментарий последних изменений. – М., 2013. – С. 44.

⁴⁹ См.: Фаргиев И. Оценка поведения потерпевшего – физического лица в уголовном законе и судебной практике // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 71–74.

отрицательное, положительное и нейтральное. При этом используется различная терминология. В частности, Д.В. Ривман и В.С. Устинов применяют понятия «вина потерпевшего» и «виктимная вина»⁵⁰. А. Гаджиева предлагает употреблять термин «социально неодобряемое поведение потерпевшего», который включает в себя «виновное поведение потерпевшего»⁵¹. Б.В. Сидоров отмечает целесообразность установления вины потерпевшего в уголовном законе⁵².

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к категории преступлений, для которых поведение потерпевшего не является конструктивным признаком состава. Однако анализ судебной практики по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК показывает, что и правомерные, и противоправные действия потерпевшего имеют большое значение для выявления признаков преступного деяния, квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, и назначения наказания.

В частности, изучение поведения потерпевшего помогает выявить умысел виновного при нанесении множественных ранений. Так, активное сопротивление потерпевшего может привести к причинению ему множества ранений.

Например, по приговору Московского городского суда З. и О. признаны виновными в умышленном причинении смерти другому человеку с особой жестокостью. При рассмотрении дела в кассационном порядке вывод городского суда о том, что преступление совершено с особой жестокостью, признан необоснованным. Как отметил суд второй инстанции, нанесение ударов в шею и глаз не свидетельствовало об особой жестокости убийства. Как видно из материалов дела, потерпевший спровоцировал конфликт и первым ударил О., а затем оказывал сопротивление. Доказательств, подтверждающих умысел осужденных на причинение смерти потерпевшему с особой

⁵⁰ См.: Ривман Д.В. Виктимология. – Н. Новгород, 1998. – С. 165–167; Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / под ред. С.П. Щербы. – М., 2002. – С. 159–160.

⁵¹ Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 16.

⁵² См.: Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань, 1998. – С. 184.

*жестокостью, не имеется и в приговоре не приведено. Поэтому указанный квалифицирующий признак из приговора исключен*⁵³.

Противоправное или аморальное поведение потерпевшего, являющееся поводом для убийства, совершенного с особой жестокостью, может смягчать наказание согласно п. «з» ст. 61 УК РФ.

Примером может служить следующее уголовное дело. *По приговору Верховного Суда Республики Татарстан Ш. был признан виновным в умышленном причинении смерти Х. с особой жестокостью. После совместного распития спиртных напитков Ш. передал деньги Х. и попросил его сделать покупку. Не дождавшись Х., он пришел к нему в квартиру и потребовал возврата денег, но получил отказ. В ходе возникшей ссоры виновный стал наносить потерпевшему множественные удары ногами, обутыми в сапоги, по различным частям тела, в том числе и в жизненно важные органы. Затем прыгнул на грудь лежащего Х. обеими ногами, отчего тот скончался на месте. При этом виновный осознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения. Суд учел отрицательное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, и смягчил виновному наказание*⁵⁴.

Потерпевшим при убийстве с особой жестокостью может быть признано лицо, присутствовавшее при убийстве. В постановлении от 27 января 1999 года № 1 Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания⁵⁵.

В литературе высказываются сомнения в правильности такой позиции. В частности, А.И. Стрельников отмечает, что причинение вреда другим лицам не охватывается понятием убийства, поскольку «возникающие у третьих лиц при убийстве близкого человека чувства, как касающиеся только их, находятся за пределами состава убий-

⁵³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9.

⁵⁴ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 2000. - Д. № 02п01/126/00.

⁵⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 3.

ства и не могут влиять на квалификацию преступления, совершенного виновным»⁵⁶.

По мнению Н.В. Борисенковой, страдания близких лиц потерпевшего могут повлиять на квалификацию убийства, но лишь опосредованно, через отношение к этому «настоящего» потерпевшего, когда он осознает, что его лишают жизни на глазах близких ему людей и тем самым причиняют им сильные душевные страдания. Это осознание усиливает муки самого потерпевшего, и поэтому в данном случае убийство можно расценивать как совершенное с особой жестокостью⁵⁷.

Буквальный анализ пункта «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ действительно показывает, что в нем не предусматривается причинение страданий третьим лицам. Тем не менее, представляется верным расширительное толкование данной нормы права. По смыслу закона причинение моральных страданий близким лицам, присутствовавшим при убийстве, является проявлением особой жестокости. На это указывает Пленум Верховного Суда РФ, из этого исходит и судебная практика.

Р.М. Раджабов предлагает изложить п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим образом: «совершение преступления с особой жестокостью для потерпевшего»⁵⁸. По нашему мнению, слова «для потерпевшего» в данном случае, как впрочем и в п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, являются лишними. Н.В. Борисенкова справедливо предлагает исключить указание на потерпевших из п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Думается, что указание на потерпевшего в данных нормах не является необходимым.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что в первую очередь при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить, что фактически совершенное деяние наносит вред охраняемым уголовным законом отношениям. Так, ос-

⁵⁶ Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 63–64.

⁵⁷ См.: Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 141.

⁵⁸ См.: Раджабов Р.М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С.9.

новным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека. В случаях, когда по отношению к потерпевшему совершаются действия, дискредитирующие и унижающие его, то достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеющим значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания. При установлении признаков потерпевшего, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ (несовершеннолетний возраст, беспомощное состояние, беременность), деяние оценивается по совокупности п. «д» и соответствующим пунктам ч.2 ст. 105 УК РФ.

3. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Объективная сторона – это главная отличительная характеристика преступления, чаще всего придающая ему неповторимую индивидуальность и позволяющая отграничить его от других преступлений. Юридическими признаками, характеризующими объективную сторону преступления, являются: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и его преступными последствиями, а также время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается действием. Обычно такие посягательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Например, 9 апреля 1997 года около 21 часа в квартире г. Набережные Челны Б. в состоянии алкогольного опьянения беспричинно, из хулиганских побуждений, используя беспомощное состояние потерпевшей в силу ее престарелого возраста, нанес ей не менее 32 ударов руками и ногами по различным частям тела, в том числе в жизненно важные органы – голову и грудь. Действия виновного причиняли потерпевшей особые мучения и привели к ее смерти. Судебная коллегия Республики Татарстан признала Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «д», «и» ч.2 ст. 105 УК РФ⁵⁹.

⁵⁹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 1998. - Д. 02п01/26.

В то же время, как отмечает Верховный Суд РФ, сама по себе множественность телесных повреждений не всегда свидетельствует об особой жестокости убийства⁶⁰. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из обвинения по делу Е. квалифицирующий признак – совершение убийства с особой жестокостью. По делу установлено, что Е. развязал драку с потерпевшим, избил его руками и сковородой по голове и лицу. Затем Е. с сообщником нанес потерпевшему несколько ударов ножом в грудь, бедро и спину и похитил вещи потерпевшего. В результате кровопотери, развившейся вследствие проникающих колото-резаных ран груди с повреждением обеих легких и аорты, потерпевший скончался. Приговором суда Е. признан виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, группой лиц, а также тайном хищении чужого имущества. Суд кассационной инстанции оставил приговор в отношении Е. без изменения. В надзорной инстанции суд признал, что Е. нанес потерпевшему множественные удары руками, однако само по себе причинение множества телесных повреждений при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью. Других доказательств проявления Е. особой жестокости при убийстве потерпевшего в материалах дела не имеется. При таких обстоятельствах квалифицирующий признак «совершенное с особой жестокостью» исключен из обвинения⁶¹.

Множественность телесных повреждений может объясняться состоянием аффекта виновного и другими обстоятельствами, например, состоянием необходимой обороны, что вообще исключает преступность деяния (ст. 37 УК РФ). Это обстоятельство отмечается и в литературе⁶².

⁶⁰ См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

⁶¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 7.

⁶² См, например: *Борисенкова Н.В.* Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 130–131; *Раджабов Р.М.* Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 97, 103.

Преступное действие при совершении убийства с особой жестокостью, как справедливо указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 января 1999 года № 1, может выражаться в применении виновным истязания и пыток.

В статье 117 УК РФ впервые на законодательном уровне раскрывается понятие истязания. Согласно ч. 1 данной статьи истязанием признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если такими действиями не был причинен тяжкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести.

Понятие пытки раскрывается законодателем в примечании к ст. 117 УК РФ. В нем под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Известно, что при определении данного понятия законодатель опирался на определение пытки, изложенное в международных документах. В Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно либо третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия (ч. 1 ст. 1)⁶³.

⁶³ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заключена в г. Нью-Йорк 10 декабря 1984 года // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 49.

В части 1 ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указывается, что пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В части 2 ст. 1 указанной Декларации отмечается, что пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁶⁴.

Как указывается в п. 1. ст. 1 Конвенции и п. 1 ст. 1 Декларации, изложенные в них определения сформулированы для целей данных документов, предназначенных решить проблему жестокого и т.п. обращения с заключенными, а также обеспечить права человека на допросе. Р.С. Чобанян полагает, что в вышеуказанной Конвенции речь идет не только о лицах, которые лишены свободы⁶⁵. По нашему мнению, напротив, слова «обращение» и «наказание» в названии Конвенции свидетельствуют о том, что речь идет об обеспечении прав подозреваемого, подследственного и осужденного. При этом в ч. 2 ст. 1 Конвенции отмечается, что данное определение не наносит ущерб какому-либо национальному законодательству, которое может содержать положения о более широком его применении. Тем не менее, как показывает анализ норм, законодатель перенял данное понятие в УК практически в том же виде, чем, на наш взгляд, необоснованно сузил его содержание.

В литературе встречаются разные предложения по определению пыток. Например, С.Н. Дружков под пытками предлагает понимать

⁶⁴ См.: Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 9 декабря 1975 года // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 1992. – С. 259–260.

⁶⁵ См.: Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. – Владимир, 2008. – С. 29.

совокупность умышленных действий, сопровождающихся причинением потерпевшему физической боли и душевных страданий и совершаемых исключительно с целью принуждения потерпевшего к определенному поведению, выгодному виновному⁶⁶.

Высказываются различные мнения о том, что формулировка целей пытки в ст. 117 УК РФ крайне неудачна. Например, В. Панкратов отмечает, что поскольку перечень целей пытки в ст. 117 УК является открытым, то ее применение возможно с любой целью, и поэтому «цели в данном случае вообще не несут смысловой нагрузки»⁶⁷.

Думается, что можно согласиться с вышеуказанным мнением. Указание на специальную цель здесь не отражает сути деяния и неоправданно сужает применение данной нормы. Так, без правовой оценки остается применение пытки без какой-либо конкретизированной цели, например, по хулиганским мотивам, ради получения удовольствия и т. д. Представляется также, что применение пыток можно рассматривать как самоцель.

Р.С. Чобанян определяет пытку следующим образом: «Пытка, то есть умышленное противоправное причинение другому человеку физических или душевных страданий в целях получения признания, показаний или иной информации от него или от третьего лица, искусственного создания доказательств, принуждения к какому-либо действию или воздержанию от такового, запугивания или дискриминации»⁶⁸.

Близкое к этому мнение изложено И. Дворянсковым, который понимает под пыткой любое противоправное умышленное воздействие на личность вопреки ее воле, причиняющее ей физические или психические страдания, совершаемое сотрудником органа следствия, дознания, уголовно-исполнительной системы, прокурором и иным

⁶⁶ См.: Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 152.

⁶⁷ Панкратов В. Ответственность за пытку в уголовном законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 39.

⁶⁸ Чобанян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 10.

должностным лицом в целях запугивания, принуждения к чему-либо (подавления воли), дискриминации потерпевшего либо другого лица, а также в иных целях⁶⁹.

Н.В. Борисенкова определяет пытку как умышленное причинение особых физических или нравственных страданий, совершенное должностным лицом в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях⁷⁰.

В вышеуказанных определениях, по нашему мнению, помимо приведенных недостатков указания цели, неудачно также и выделение специального субъекта. В таком случае в стороне остается применение пытки другими лицами, например, членами организованных преступных групп или маньяками. К тому же ответственность за применение пытки в таком ее понимании уже установлена законодателем в ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний с применением пытки).

Э.Э. Штемберг предлагает понимать под пытками умышленное на-сильственное причинение другому лицу сильной физической боли или тяжких нравственных страданий, а также жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с целью принуждения его или третьего лица совершить какое-либо деяние или из мести за совершение им или третьим лицом деяния⁷¹. Данное понятие, по нашему мнению, также слишком узко по своему содержанию, поскольку также не охватывает случаи применения пыток ради удовлетворения низменных извращенных потребностей, ради удовольствия от самого этого процесса. К тому же оно перегружено оценочными понятиями (жестокое, бесчеловечное и т. п.). Более удачным представ-

⁶⁹ См.: *Дворянсков И.* Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // *Уголовное право.* – 2003. – № 4. – С. 19–21; *Дворянсков И.* Наказание или пытка: парадокс уголовного закона // *Уголовное право.* – 2005. – № 1. – С. 15.

⁷⁰ См.: *Борисенкова Н.В.* Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11.

⁷¹ См.: *Штемберг Э.Э.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 8.

ляется определение пыток, сформулированное Л.А.Андреевой и П.Ю. Константиновым. Они понимают под этим деянием «умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий насильственными действием или бездействием, характеризующимися особо изощренными по жестокости *способами воздействия* (курсив наш. – О.А.) на человеческий организм»⁷².

Думается, что главным в понимании термина «пытка» является не цель и не субъект ее применения, а само содержание деяния, выраженное в причинении другому человеку физических или психических страданий специально выбранными или подготовленными для этого орудиями и средствами. При этом виновный заранее оценивает их способность причинять нестерпимые мучения.

Так, в качестве орудий могут быть использованы, например, различные столярные и строительные инструменты (кусачки, пила, молоток кувалда и т. п.), электроприборы (утюг, паяльник и т. д.), медицинские принадлежности (стоматологические иглы, клещи, скальпель и т. п.) и другие предметы. В качестве средств могут быть применены животные, например, насекомые, ракообразные, паукообразные, змеи и др. Также возможно совершение пытки с помощью свойств воды, огня, воздуха (сауна, морозильная камера на мясокомбинате, ледяная вода, кипяток, горячий пар и прочее). Например, С.А. Головкин для совершения своих преступлений оборудовал целый «дом пыток»: выкопал погреб, забетонировал пол, обложил стены бетонными плитами, в стенах закрепил кольца, прикрепил к потолку лестницу, на которую можно было подвешивать любой груз, в подвальный потолок ввернул две мощные лампы для яркого электрического освещения. При этом он испытывал «предвкушение радости», уверенный, что теперь будет делать, что хочет⁷³.

Представляется, что пыткой можно называть и причинение одних только психических страданий. Например, когда на его глазах

⁷² Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб., 2002. – С. 56; См. также: Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: дис... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – С. 11.

⁷³ См.: URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/golovkin.htm>.

виновный расчленяет тело предыдущей своей жертвы. Виновным могут быть использованы и известные ему фобии и страхи потерпевшего: боязнь высоты, замкнутого пространства, болезней и микробов и др. Во всех таких случаях воздействие на потерпевшего не нарушает целостности его организма, не угрожает его жизни, однако приводит к сильным психическим страданиям. В связи с этим предлагаем изложить примечание к ст.117 УК в следующей редакции:

«Примечание. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или психических страданий специально выбранными для этого орудиями или средствами».

Убийство с особой жестокостью может быть совершено и путем бездействия, когда на виновном лице в силу тех или иных причин лежит обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия (например, обязанность родителей заботиться о детях и наоборот). Так, к мучительной смерти потерпевшего может привести такое бездействие, как длительное лишение пищи, воды и т. д. Мучительная смерть может наступить от преступного бездействия врача, обязанного оказать медицинскую помощь больному.

Для убийства с особой жестокостью может быть характерно смешанное деяние. В литературе под ним понимается комбинация действия и бездействия, когда, создав своей предшествующей деятельностью опасность наступления вредного последствия, лицо не предотвращает ее⁷⁴. Например, при совершении убийства при помощи медленно и мучительно действующего яда виновный сначала совершает действие – дает потерпевшему яд, а затем, имея время и возможность предотвратить преступное последствие, не делает этого.

Преступное последствие является обязательным признаком состава убийства с особой жестокостью, равно как и для любого другого состава убийства. В части 1 ст. 105 УК РФ законодатель прямо

⁷⁴ См.: *Малинин В.Б., Парфенов А.Ф.* Объективная сторона преступления. – СПб., 2004. – С.65.

указывает на преступное последствие – лишение жизни, то есть наступление смерти.

В литературе высказываются разные мнения об общественно опасных последствиях убийства с особой жестокостью. Так, С.В. Бородин отмечает, что при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом (общественно опасным последствием) является не смерть потерпевшего, а особая жестокость⁷⁵.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов, напротив, считают, что при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия (преступный результат) заключаются именно в причинении смерти потерпевшему. При этом, отмечают авторы, мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий⁷⁶. С ними соглашается А.И. Стрельников. Он отмечает, что при убийстве с особой жестокостью последствием является смерть человека, а мучения и страдания в числе последствий не значатся⁷⁷.

Той же позиции придерживается и Н.В. Борисенкова⁷⁸. Думается, можно согласиться с приведенным мнением. Особая жестокость при убийстве имеет место во всех случаях, когда виновный умышленно действовал или бездействовал для причинения особых мучений потерпевшему. Даже в тех случаях, когда потерпевший в силу различных обстоятельств не чувствовал боли, например, из-за потери сознания, сильной стадии опьянения и прочего.

Дополнительным (факультативным) последствием убийства с особой жестокостью может выступать унижение достоинства личности потерпевшего, когда до или во время его совершения виновный умышленно оскорблял потерпевшего, неприлично выражался в его адрес, совершал циничные прикосновения, срывал одежду с интимных частей тела потерпевшего, допускал контакт его тела с отходами

⁷⁵ См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 109.

⁷⁶ См.: *Андреева Л.А., Константинов П.Ю.* Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 138.

⁷⁷ См.: *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 66.

⁷⁸ См.: *Борисенкова Н.В.* Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 144.

жизнедеятельности и т.п.

Обязательным признаком объективной стороны убийства с особой жестокостью является причинная связь между преступным деянием и его последствиями. В теории уголовного права она определяется как объективно существующая связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, когда деяние предшествует последствию, является главным условием и создает реальную возможность его наступления, а последствие с неизбежностью вытекает именно из этого деяния⁷⁹.

Как свидетельствует изучение практики, суды тщательно устанавливают причинно-следственную связь при вынесении обвинительного приговора. Например, *в приговоре от 29 апреля 1999 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан, рассмотрев уголовное дело по обвинению Б. в совершении убийства с особой жестокостью, установила следующее. В ходе ссоры Б., будучи в нетрезвом состоянии, с целью умышленного убийства в присутствии близких лиц стал наносить потерпевшему удары по телу ножом в жизненно важные органы, от чего тот скончался. Судебный эксперт отметил, что на трупе потерпевшего обнаружены три опасные для жизни колото-резаные раны, по своим признакам относящиеся к тяжким, опасным для жизни, которые состоят в причинной связи со смертью потерпевшего. Суд признал, что совокупность доказательств по делу свидетельствуют, что смерть потерпевшего наступила в результате действий Б.*⁸⁰.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о квалификации деяния, когда виновный предпринял необходимые действия для причинения смерти потерпевшему, не зная, что последний уже мертв. Например, К. обливает лежащего Н. бензином и поджигает, не зная о наступившей смерти Н. В этом случае налицо отсутствие причинно-следственной связи между действиями К. и смертью Н. Высказываются мнения, что смерть лица прекращает уголовно-правовую охрану

⁷⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2000. – С. 148.

⁸⁰ Архив Верховного Суда Республики Татарстан.- 1999. - Д. № 02п01/122 – 99.

его жизни⁸¹. Нам представляется, что уголовный закон охраняет не столько жизнь конкретного потерпевшего, сколько человеческую жизнь в целом как высшее благо. В данном примере объективные признаки свидетельствуют о совершении К. необходимых действий для причинения Н. мучительной смерти. Однако смерть Н. не является следствием действий К., эти два события не имеют между собой причинно-следственной связи, поэтому действия К. квалифицируются только как покушение на убийство с особой жестокостью.

Характерной особенностью рассматриваемого вида убийства является то, что об особой жестокости часто свидетельствует сам способ его совершения.

Так, например, Владимирским областным судом 14 августа 1997 года К. осуждена по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судом установлены следующие обстоятельства. 26 февраля 1997 года около 7 часов утра, обнаружив пропажу денег из кошелька и считая, что их взял муж, ушедший ночью спать в гараж, виновная К. взяла банку емкостью 0,5 литра с бензином и пришла к мужу. Между супругами возникла ссора, во время которой К. выплеснула на мужа из банки бензин и бросила зажженную спичку. В результате возгорания бензина и одежды потерпевший получил термический ожог 90% поверхности тела, от которого в тот же день скончался⁸². В данном случае виновная причинила потерпевшему исключительно сильные, продолжительные физические мучения. А способ убийства (путем сожжения) свидетельствует об особой жестокости данного преступления.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года также подчеркивается, что действия лица, совершившего убийство способом, который заведомо для

⁸¹ См.: Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.79.

⁸² Постановление от 25 февраля 1998 г. (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 6.

виновного был связан с причинением потерпевшей особых страданий (сожжение заживо), квалифицируются по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸³.

Способ совершения убийства с особой жестокостью может быть выражен и в виде лишения потерпевшего пищи, воды или лечения в случае, если на виновном лежала установленная законом обязанность осуществлять такие действия.

В литературе неоднократно предпринимались попытки систематизировать способы совершения убийства с особой жестокостью. Так, В.В. Сташис и М.И. Бажанов выделяют следующие способы, которые, по их мнению, всегда должны признаваться особо мучительными для потерпевшего: 1) путем сожжения; 2) через применение электрического тока; 3) применение пыток и истязаний для лишения жизни; 4) нанесение жертве в течение длительного времени ударов ногами и руками в жизненно важные части организма и голову, в результате которых потерпевший испытывает особые страдания⁸⁴. Очевидно, что данная систематизация является неполной. В частности, сюда не включены такие способы, как утопление, захоронение заживо и т.д.

Л.Л. Кругликов справедливо выступает за открытый перечень способов совершения убийства с особой жестокостью. Среди них он называет: использование мучительно действующего яда, сожжение человека заживо, длительное лишение человека пищи, воды или тепла, воспрепятствование оказанию помощи лицу, истекающему кровью, и т.п.⁸⁵

При совершении убийства с особой жестокостью виновным могут быть применены различные орудия и средства. Орудиями преступления называются предметы материального мира, применяемые лицом для расширения своих физических возможностей. Для совершения убийства с особой жестокостью применяются такие орудия, как

⁸³ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 года). – URL: <http://www.vsrp.ru/index.php>.

⁸⁴ См.: *Сташис В.В., Бажанов М.И.* Преступления против личности в УК УССР и судебной практике. – Харьков, 1987. – С. 34.

⁸⁵ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л.Кругликов. – 2-е изд., переаб. и доп. – М., 2004. – С. 32; *Попов А.В.* Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 397.

нож, топор, палка, лом и т. д. Средством совершения преступления признается использование свойств предметов, процессов или явлений материального мира, которое служит необходимым звеном в процессе причинения вреда охраняемым законом благам. *Например, в приговоре от 24 февраля 1999 года Судебная коллегия Верховного Суда Республики Татарстан признала Х. и Л. виновными в убийстве с особой жестокостью. Суд установил, что около 24 часов 25 октября 1998 года в своем доме в деревне Нижний Тактаныш виновный Х. договорился со своей сожительницей Л. об убийстве своей матери. Для этого они связали потерпевшей руки сзади веревкой, обмотали ее голову простыней и повалили ее на пол. В то время как Л. удерживала потерпевшую на полу, Х. приготовил кабель и две отвертки. После этого Л. подключила кабель к электросети с напряжением 220 вольт, а Х. многократно прикасался прикрепленными к кабелю отвертками к лобной, теменной, шейной частям тела матери. Контакт электропроводящего предмета с телом потерпевшей осуществлялся не менее 23 раз, вследствие чего наступила смерть потерпевшей⁸⁶.*

В данном случае смерть потерпевшей наступила в результате травм от действия электричества. Способ убийства, а именно многочисленные прикосновения к участкам тела прикрепленных к электросети отверток, свидетельствует об особой жестокости. Совершить убийство данным способом виновным Х. и Л. позволило применение в качестве орудий преступления веревки, простыни, кабеля, двух отверток, а также и использование свойств электричества в качестве средства его совершения.

Преобладание убийств, совершенных жестоким способом, в общем числе убийств с особой жестокостью приводит некоторых исследователей к необоснованному выводу о том, что особая жестокость при убийстве сводится только к способу его совершения⁸⁷. На

⁸⁶ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 1999. – Д. № 02п01/75-99.

⁸⁷ См., например: Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 31, 34.

наш взгляд, особая жестокость может быть также связана с обстановкой совершения убийства.

Под обстановкой понимаются внешние обстоятельства совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает: «Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»⁸⁸. Например, 10 марта Б. в состоянии алкогольного опьянения пришел в квартиру своей сожительницы и в присутствии матери пытался ножом убить ее брата. В приговоре от 8 января 1998 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан указала, что Б. покушался на убийство потерпевшего в присутствии его матери, то есть с особой жестокостью, и признала его виновным в совершении покушения на преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸⁹. В данном случае мать является потерпевшему близким лицом. Совершение убийства в ее присутствии причинило бы ей сильные психические страдания. Поэтому присутствие матери здесь является необходимым условием вменения виновному действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«Ближние лица» не обязательно должны быть родственниками потерпевшего. Так, например, осужденный К. в своей кассационной жалобе указывал на неправильную квалификацию его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку присутствовавшая при убийстве Б. не являлась супругой потерпевшего и поэтому в его случае отсутствует признак особой жестокости. Суд не согласился с доводами осужденного и пояснил, что при совершении убийства с особой жестокостью круг близких потерпевшему лиц не ограничен перечнем близких родственников. Из приговора усматривается, что К. совершил убийство в присутствии близкого для потерпевшего лица – Б., с которой он совместно проживал более двух лет и намеревался заключить брак, фактически создав с ней семью. В резуль-

⁸⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

⁸⁹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. - 1998. - Д. № 2п1/ 34-98.

*тате Б. были причинены особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека. При этом виновный К. знал о характере отношений и совместном проживании потерпевшего и Б.*⁹⁰ Тем самым виновный К., совершив убийство потерпевшего на глазах близкой ему Б., проявил особую жестокость.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что присутствие близких потерпевшему лиц предполагает, что им при этом причиняются сильные мучения и страдания⁹¹. Судебная практика также исходит из того, что при отсутствии такого факта не может быть особой жестокости. *Так, например, Верховным судом Республики Чувашии Трофимов признан виновным в убийстве своего тестя с особой жестокостью. Вывод об особой жестокости суд мотивировал тем, что убийство тестя Трофимов совершил в присутствии его жены. Однако из дела видно, что она в момент убийства находилась в состоянии алкогольного опьянения и спала. Поэтому осуждение Трофимова по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) суд из приговора исключил*⁹².

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос об оценке случаев совершения убийства в присутствии малолетнего. Анализ судебной практики показывает, что такие убийства не редкость среди рассматриваемых преступлений. По нашему мнению, присутствие малолетнего повышает общественную опасность деяния как в том случае, когда малолетний был близок потерпевшему, так и тогда, когда они были незнакомы. Это верно не только в отношении убийства, но и других насильственных преступлений, например, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, побоев, истязания, изнасилования и т. д.

Законодатель выделяет малолетних в качестве наиболее уязвимой возрастной категории и обеспечивает их максимальной уголов-

⁹⁰ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 10.

⁹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

⁹² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

но-правовой защитой, что обуславливается их психофизиологическими особенностями и высокой подверженностью различным воздействиям. Это проиллюстрировано, например, в ч. 1 ст. 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными), где применяется следующая формулировка: «в присутствии малолетних».

По нашему мнению, невозможно установить какой-либо минимальный предел возраста лица, присутствующего при убийстве. Специалисты-психологи описывают последствия от пережитого насилия у лиц в возрасте до 6 месяцев, от 6 месяцев до полутора лет, от полутора до трех лет, от трех до шести лет и т. д.⁹³ Получила развитие на мировом и российском уровне перинатальная психология (от лат. *peri* – около, *natalis* – относящийся к рождению) – область знаний (подотрасль психологии развития), которая изучает обстоятельства и закономерности развития человека на ранних фазах развития и их влияние на всю последующую жизнь⁹⁴.

На основании вышеизложенного следовало бы включить в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, такой, как совершение преступления в присутствии малолетнего. В связи с тем, что понятие особой жестокости охватывает проявления садизма, издевательств и мучений, предлагаем изложить п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «*совершение преступления с особой жестокостью или в присутствии малолетнего*».

Необходимыми условиями применения данной нормы, на наш взгляд, должны стать: 1) присутствие малолетнего при совершении преступления, если нет данных о том, что он ничего не видел, не слышал или не понял (спал, находился без сознания или в связи с болезнью не способен усваивать информацию); 2) виновный осознавал факт присутствия малолетнего. Установить необходимые данные могут помочь свидетельские показания малолетнего, соседей или других присутствовавших лиц. В спорных случаях необходимо привлечение специалистов и назначение судебно-медицинской экспертизы.

⁹³ См.: Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М., 2006. – С. 262.

⁹⁴ См., например: Официальный сайт Международного института психологии и управления. - URL: www.mipu.org.ru.

Об особой жестокости при убийстве может свидетельствовать и его продолжительность. Время – это длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами; промежуток той или иной деятельности, в течение которого совершается какое-либо действие или происходит событие⁹⁵.

В литературе отмечается, что особо мучительными признаются не просто сильные, но еще и длительные страдания. Например, А.Н. Попов отмечает, что страдания потерпевшего должны быть достаточно продолжительными⁹⁶. С.Н. Дружков выделяет такую особенность мучений при убийстве с особой жестокостью, как длительность по времени и непрерывность в своей содержательной совокупности⁹⁷. А.И. Стрельников указывает на длительность физических и душевных страданий⁹⁸. Учитывают временную характеристику совершения преступления и суды. *Например, в приговоре от 26 января 1998 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан установила, что Ф. умышленно с особой жестокостью причинила смерть С. путем нанесения потерпевшей многочисленных ранений. В связи с тем, что она в течение часа наносила потерпевшей удары ножом, суд признал Ф. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹⁹.*

Отсутствие длительности мучений и страданий в совокупности с другими обстоятельствами может исключить квалификацию деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. *Например, по приговору Красноярского краевого суда Г. осужден за убийство с особой жестокостью. Судебная коллегия в кассационной инстанции исключила из приговора квалифицирующий признак убийства как ошибочно вмененный и указала следующее. Смерть потерпевшего наступила от ранения маги-*

⁹⁵ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – С. 96.

⁹⁶ См.: Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 361.

⁹⁷ См.: Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 34.

⁹⁸ См.: Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 65.

⁹⁹ Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 1998. – Д. № 02п01/30 – 98.

стральных сосудов сердца. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, все телесные повреждения в области шеи и грудной клетки причинены потерпевшему в короткое время. Данных о том, что потерпевший испытал особые мучения и страдания при нанесении ему осужденным ранений в процессе лишения жизни, в деле не имеется. Г. отрицал умысел на их причинение потерпевшему¹⁰⁰. Поэтому п. «д» был исключен из обвинения.

По нашему мнению, длительность и продолжительность мучений и страданий потерпевшего при убийстве нельзя рассматривать как неотъемлемый признак особой жестокости при убийстве, а только как один из возможных ее признаков. Например, в случае применения смертельного яда, действующего достаточно быстро, но при этом вызывающем у потерпевшего сильную боль до судорог, пены и тому подобное, то данное деяние следует квалифицировать как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Р.М. Раджабов отмечает, что для применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать, действительно ли жертва испытывала особые мучения и страдания и испытывали ли их близкие лица.

Представляется, что в случае, когда установлен прямой умысел на причинение особых мучений и страданий, вовсе не требуется установления того, что потерпевший их объективно испытывал, например, когда потерпевший потерял сознание при первых повреждениях, когда он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и не чувствовал боли.

В литературе указываются разные классификации объективных признаков особой жестокости при убийстве. Например, С.В. Бородин связывает особую жестокость 1) со способом действий виновного (когда установлено истязание, воспрепятствование оказанию помощи потерпевшему после смертельного ранения, нанесение большого количества ранений, причинение смерти с применением огня, кислоты, медленно действующего яда и т. п.) и 2) с иными обстоятельствами (когда установлено использование беспомощности потерпевшего, ко-

¹⁰⁰ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9.

торый сознавал, что его лишают жизни, убийство детей в присутствии родителей, убийство родителей в присутствии детей и т. п.)¹⁰¹.

А.Н. Попов к объективным признакам особой жестокости при убийстве относит: 1) способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший испытывает длительные сильные физические боли и страдания; 2) обстановку убийства, свидетельствующую о причинении потерпевшему и его близким особых нравственных страданий; 3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства¹⁰².

По нашему мнению, можно выделить следующие признаки объективной стороны убийства с особой жестокостью: 1) причинение различных физических или психических страданий потерпевшему непосредственно до лишения жизни, то есть его истязание или пытка, 2) мучительный способ причинения смерти, либо 3) присутствие близких потерпевшему лиц, в связи с тем, что они испытали от этого мучения или страдания.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, по УК РФ необходимо установить один из признаков объективной стороны состава данного преступления: 1) истязание или пытка потерпевшего непосредственно до лишения жизни; 2) мучительный способ причинения смерти, либо 3) присутствие при убийстве близких потерпевшему лиц.

¹⁰¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 114.

¹⁰² Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 392.

4. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА

Из всех элементов состава преступления с уголовной ответственностью наиболее тесно связан субъект. В статье 19 УК РФ впервые указывается, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста. Из данного положения следует, что юридическую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, возраст и вменяемость.

Поскольку субъектом преступления может выступать только физическое лицо, то в случае, когда убийство с особой жестокостью совершается с помощью животного, например, специально обученной собаки, субъектом преступления признается лицо, давшее команду животному напасть на потерпевшего.

Лицо может быть субъектом преступления при условии, что оно достигло возраста, с которого по закону за данный вид преступления наступает уголовная ответственность.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК, уголовная ответственность за убийство, в том числе и совершенное с особой жестокостью, наступает с 14 лет. При этом, по общему правилу, лицо считается достигшим данного возраста с нуля часов следующих за днем рождения суток, а дата рождения устанавливается по соответствующим документам. В случаях, когда это невозможно, возраст определяется судебно-медицинской экспертизой и днем рождения считается последний день названного экспертами года, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет – определяется их минимальным количеством.

В части 3 ст. 20 УК РФ сформулировано исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной от-

ветственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Выяснение данного обстоятельства является необходимым требованием для признания лица виновным в совершении любого преступления, в том числе и убийства с особой жестокостью. *Так, например, суд постановил возвратить на дополнительное расследование дело по обвинению П., 1981 г. р., и Д., 1981 г. р., в совершении преступлений, предусмотренных п. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, и в числе других обстоятельств указал следующие. В деле не выяснены вопросы о возможности отставания обвиняемого Д. в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими*¹⁰³.

В литературе спорным является вопрос о том, может ли признаваться групповым преступление, когда виновный совершил его при непосредственном участии лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Предпочтительным здесь представляется мнение А.И. Рарога, отмечающего, что соучастия не может быть там, где имеется лишь один субъект. Другими словами, нельзя теоретически безупречно доказать, что группа лиц как одна из форм соучастия имеется в преступлении, в совершении которого участвовал лишь один субъект¹⁰⁴. С.А. Балеев определяет соучастие в преступлении как «умышленное совместное участие двух и более лиц (*субъектов преступления*) (курсив наш. – **О.А.**) в совершении умышленного преступления»¹⁰⁵. По нашему мнению, следовало бы согласиться с приведенным мнением, а совершение убийства с особой жестокостью

¹⁰³ См.: Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 1998. - Д. 02 п 01/35 – 98.

¹⁰⁴ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – М., 2006. – С. 205–206.

¹⁰⁵ Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С.12.

лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, с участием лица, не достигшего его, квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 и п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Одной из наиболее сложных и малоизученных проблем в уголовно-правовой науке является вменяемость. Законодатель раскрывает только вторичное понятие невменяемости. В связи с этим в литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения, содержащего все его признаки и критерии¹⁰⁶. В доктрине уголовного права под вменяемостью понимается психический статус, определяющий способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Данная способность существенно снижается при совершении преступления в состоянии опьянения.

Среди стран СНГ наиболее высокий удельный вес лиц, совершивших умышленные убийства в пьяном виде, наблюдается в России – 72–74%¹⁰⁷. По нашим данным, около 95% убийств с особой жестокостью совершаются в состоянии опьянения виновного, в том числе смешанного (алкогольного и наркотического). При этом органы следствия и суд не всегда дают адекватную оценку данному обстоятельству. В приговорах лишь указывается при перечислении обстоятельств дела сам этот факт. Между тем анализ материалов уголовных дел показывает, что для большинства лиц, виновных в совершении убийства с особой жестокостью, состояние опьянения было не случайностью, а следствием систематической алкоголизации. Поэтому, по нашему мнению, состояние опьянения виновного при совершении им убийства с особой жестокостью следовало бы признавать фактом, свидетельствующем о культурной и нравственной деградации виновного и в соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ назначать ему более строгое наказание в пределах, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹⁰⁶ См.: Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 76.

¹⁰⁷ Дьяченко А. Характеристика умышленных убийств и изнасилований в странах Содружества Независимых Государств в 1995–2003 гг. и 1 полугодии 2004 г. (статистический анализ) // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 108.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено лицом, страдающим психическим заболеванием, не исключающим вменяемости. Такие заболевания оказывают влияние на интеллектуально-волевою сферу, порождают дефекты мышления и воли, то есть играют существенную роль в развитии преступного поведения и определяют пониженную способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Это патологические состояния, при которых способность лица осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с нормой реально понижена (ограничена)¹⁰⁸.

По утверждению Б.В. Сидорова, психические аномалии сокращают то «гигантское число степеней свободы», которое таит в себе человеческий мозг, ослабляют контрольные механизмы поведения, сужают и ограничивают в известных пределах альтернативные возможности выбора поведения и принятия решения¹⁰⁹.

Б.В. Шостакович отмечает, что психопатологические проявления обуславливают неадекватное ситуации поведение, в результате чего может быть нанесен ущерб окружающим, обществу и самому себе¹¹⁰.

Как справедливо указывается С.Н. Дружковым, суды недостаточно внимания уделяют вопросу влияния психических аномалий на совершение виновным убийства с особой жестокостью¹¹¹. Между тем они играют определенную роль в детерминации изучаемых преступлений и, следовательно, являются обстоятельствами, обязательными для выяснения судом, и поэтому должны влиять на индивидуализацию наказания виновного в каждом конкретном случае.

Субъект убийства с особой жестокостью в случае совершения

¹⁰⁸ См.: Козаченко Я.И., Спасенников Б.А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 70.

¹⁰⁹ См.: Сидоров Б.В. Аффект: его уголовно-правовое и криминологическое значение. – Казань, 1978. – С. 57.

¹¹⁰ См.: Шостакович Б.В. Психические расстройства и преступность // Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. – М., 2000. – С. 156.

¹¹¹ См.: Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 146.

его способом, связанным с лишением пищи, воды, жизненно необходимого лечения, должен обладать такой характеристикой, как предусмотренной законом обязанностью осуществлять указанный уход. Это могут быть родители, опекуны, а в случае, когда потерпевшим является престарелый человек – дети и внуки.

Таким образом, вышеизложенное показывает, что для юридической оценки убийства, совершенного с особой жестокостью, по УК РФ необходимо установить его совершение вменяемым физическим лицом, достигшим возраста 14 лет и в случае несовершеннолетия виновного исключить возможность его отставания в психическом развитии.

5. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ, ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. В теории уголовного права принято считать, что содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека и органически связаны между собой¹¹².

Вина является обязательным признаком любого преступления, что прямо вытекает из ст. 5, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 24 УК РФ. Так, в ст. 5 УК РФ указывается, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

В теории уголовного права господствует понимание вины как психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям в форме умысла и неосторожности¹¹³. Содержание вины включает в себя такие элементы, как сознание и воля. В связи с этим вина характеризуется интеллектуальным и волевым моментами, которые в различном сочетании образуют фор-

¹¹² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2000. – С. 155; *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – М., 2006. – С. 44; *Журавлев М.П.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И.Рарога. – М., 2005. – С. 87.

¹¹³ В то же время высказываются и иные мнения. Например, см.: *Скляр С.* Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 74; *Векленко С.* Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 16–17.

мы вины – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность) (ст. 25, 26 УК РФ).

В постановлении от 27 января 1999 года Пленум Верховного Суда РФ указывает, что убийство может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью, «если *умысел виновного был направлен* (курсив наш. – О.А.) на причинение особых страданий потерпевшему или его близким»¹¹⁴. Недостаточность данного разъяснения об умысле при совершении убийства с особой жестокостью приводит к спорам в науке уголовного права. Например, по мнению В.Г. Беляева и Н.М. Свидлова, для применения п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) необходимо установить, что виновный «причиняет особые страдания потерпевшему, предвидит наступление его смерти и стремится лишить его жизни путем причинения исключительных мучений»¹¹⁵.

Г.И. Чечель пишет: «Совершая убийство особо жестоким способом (путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда, совершая убийство на глазах у близких потерпевшему лиц и т. п.), виновный бесспорно должен знать, что причиняет жертве (либо близким лицам) особые мучения и страдания, и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом»¹¹⁶.

А.И. Стрельников отмечает, что убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом, поскольку сам процесс убийства: сожжение, отравление болезнетворным медленно действующим ядом, лишение потерпевшего пищи и воды, помещение его в холодильную камеру или в высокотемпературную кабину, выбрасывание в море за борт и т. д. – со всей очевидностью свидетельствует о направленности умысла, то есть на лишение жизни с особой

¹¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 10. – С. 7.

¹¹⁵ Беляев В.Г., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации убийств: учебное пособие. – Волгоград, 1984. – С.26.

¹¹⁶ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. – Нальчик, 1992. – С. 22.

жестокостью¹¹⁷. Э.Э. Штемберг утверждает, что субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной виной, причем умысел на причинение жертве особых страданий и мучений всегда только прямой¹¹⁸.

В литературе высказываются и противоположные мнения. Так, Ю.М. Антонян отмечает, что при убийстве с особой жестокостью «умысел может быть как прямым, так и косвенным, когда виновный безразличен к тому, что его действия наносят исключительную физическую и (или) психологическую травму»¹¹⁹. Н.П. Попова указывает, что особо жестокий способ преступлений присущ умышленным преступлениям, то есть возможен и прямой, и косвенный умысел¹²⁰.

Данная точка зрения поддерживается и в учебной литературе. В частности, А.В. Наумов пишет, что «для применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК не требуется, чтобы виновный, совершая умышленное убийство, действовал специально с целью проявления особой жестокости; достаточно установить, что он сознательно допускал особую жестокость своих действий»¹²¹. По мнению Л.Л. Кругликова, для установления особой жестокости при убийстве достаточно выяснить, что виновный сознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения или страдания¹²².

Т. Воробьева и А. Санталов идут дальше и утверждают, что по отношению к убийству может быть применена концепция преступлений с двумя формами вины для установления отношения виновного к признаку особой жестокости¹²³.

¹¹⁷ См.: *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. – М., 2002. – С. 66.

¹¹⁸ См.: *Штемберг Э.Э.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 197.

¹¹⁹ *Антонян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. – М., 1994. – С. 241–242.

¹²⁰ См.: *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 11.

¹²¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2004. – С. 38.

¹²² См.: Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л.Кругликов. – М., 2004. – С. 33.

¹²³ См., например: *Воробьева Т., Санталов А.* Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. – 1986. – № 11. – С. 13.

На наш взгляд, нельзя согласиться с приведенным утверждением. В статье 27 УК РФ законодатель говорит о двух формах вины: умысле и неосторожности, в то время как совершение убийства с особой жестокостью возможно только при умысле. В данном случае речь только об одной форме вины.

Многие авторы в рамках умысла разделяют психическое отношение лица к самому убийству и отдельно к его квалифицирующему признаку особой жестокости. Например, С.В. Бородин пишет: «Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом и безразличного отношения к особой жестокости, свидетельствующего о косвенном умысле»¹²⁴. А.Н. Попов и Н.В. Борисенкова также отмечают, что убийство с особой жестокостью характеризуется единой формой вины (умыслом), однако субъективное отношение виновного к факту проявления им особой жестокости может отличаться от его отношения к факту причинения смерти¹²⁵. При этом А.Н. Поповым предлагается слишком объемное описание вины при убийстве с особой жестокостью, а Н.В. Борисенковой оно подробно не раскрывается.

Следует отметить, что указанная точка зрения косвенно подтверждается в разъяснениях Верховного Суда РФ. Например, в постановлении от 22 апреля 1992 года № 4 Пленум Верховного Суда РФ указал, что деяние может квалифицироваться как изнасилование несовершеннолетней или малолетней, «когда виновный знал или допускал, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней или малолетней»¹²⁶. Как видно из приведенного разъяснения, Пленум Верховного Суда РФ признает возможность отдельного отношения виновного к квалифицирующему признаку деяния.

Это прослеживается также в примере, приведенном в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года. *Так, действия И. квалифицированы судом по*

¹²⁴ Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 1999. – С. 108–109, 114.

¹²⁵ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб., 2003. – С. 395; Борисенкова Н.В. Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 10.

¹²⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1999. – С. 459.

п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью. В кассационной жалобе осужденный И. просил об изменении приговора. По мнению осужденного, в деле не содержится достаточных доказательств, подтверждающих наличие у него умысла именно на убийство потерпевшей с особой жестокостью. Он не желал смерти потерпевшей и поэтому принял все необходимые меры к ее спасению. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что характер действий осужденного, способ убийства Л. (сожжение заживо) свидетельствуют о наличии у И. умысла на убийство с особой жестокостью, поэтому квалификация его преступных действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной¹²⁷.

Представляется, что вину при совершении убийства с особой жестокостью можно рассматривать в форме умысла: 1) прямого – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление при этом особой жестокости; 2) прямого – на причинение смерти и косвенного – на проявление при этом особой жестокости; 3) косвенного – на причинение смерти и прямого – на проявление особой жестокости; 4) косвенного – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление особой жестокости.

Как уже отмечалось ранее, в ряде случаев при убийстве, совершенном с особой жестокостью, причиняется вред достоинству потерпевшего. При этом, по нашему мнению, отношение виновного к унижению личности также может быть как целенаправленным, так и безразличным.

В теории уголовного права при изучении субъективной стороны преступления традиционно уделяется внимание вопросу об эмоциональном состоянии виновного лица в момент совершения посягательства. Большое значение его изучение имеет для разграничения убийства с особой жестокостью и убийства в состоянии аффекта. В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999

¹²⁷ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010г.). - URL: <http://www.vsrf.ru/index.php>.

года № 1 указано, что по смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения¹²⁸. Поэтому убийство, совершенное в таком состоянии, квалифицируется по ст. 107 УК РФ, даже если при его совершении была проявлена особая жестокость.

Так, например, Московским городским судом К. осуждена по п. «г» ст. 102 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Судебной коллегией по уголовным делам приговор оставлен без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий виновной с п. «г» ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 107 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ приговор и кассационное определение изменил, действия К. переквалифицировал с п. «г» ст. 102 УК РСФСР на ч. 1 ст. 107 УК РФ, указав следующее. Показания К. на предварительном следствии и в ходе судебного заседания признаны судом правдивыми и последовательными, так как подтверждены совокупностью всех иных исследованных доказательств. Из ее показаний следует, что, взяв в руки нож, она с целью убийства ударила лежавшего в постели Г. в шею. Некоторое время между ними происходила борьба, в ходе которой она порезала себе руку, однако смогла нанести потерпевшему несколько ранений в грудь и живот. После того, как у нее сломался нож, она выбежала на кухню, взяла другой, а также попавшиеся ей под руку две вилки и продолжала ими наносить удары потерпевшему даже тогда, когда он упал на пол лицом вниз и не оказывал ей сопротивления. Судебные решения в отношении К. подлежат изменению в связи с неправильным применением судом уголовного закона. Вывод суда о совершении К. умышленного убийства с особой жестокостью не соответствует установленным обстоятельствам преступления. Так, по делу видно, что потерпевший в период с 6 по

¹²⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 3.

13 августа 1995 года, запугивая К. угрозами и побоями и лишая ее тем самым возможности оказать ему реальное сопротивление, неоднократно совершал насильственные действия сексуального характера. Днем 13 августа 1995 года К. вновь подверглась циничному насилию со стороны Г. Это привело ее в состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, что подтверждается заключением экспертов, проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу и установивших, что в результате агрессивного насилия, побоев, унижений и грубых оскорблений виновная К. оказалась в состоянии эмоционального напряжения, которое (в сочетании со свойственными ей личностными особенностями) характеризовалось возникновением субъективных переживаний, чувства страха, тревоги, обиды и оскорбленного достоинства. Острое ощущение безысходности с большим нарастанием психологического напряжения привело виновную к нехарактерным для нее агрессивным действиям (с достаточно хаотичной сменой орудий и характера нанесения ударов) и понижению способности целостного осмысления их возможных последствий. Установленные судом обстоятельства совершения преступления, психологическое состояние К. непосредственно в момент совершения преступления позволяют сделать вывод о совершении ею убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилем, издевательством со стороны потерпевшего, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего. То есть квалифицировать ее действия по ч. 1 ст.107 УК РФ.¹²⁹

Следует согласиться с решением суда переквалифицировать действия К. на ч. 1 ст. 107 УК РФ. В данном случае нанесение многочисленных ранений при убийстве было обусловлено внезапно возникшим сильным душевным волнением (аффектом), вызванным длительной психотравмирующей ситуацией в связи с систематическим

¹²⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 5.

противоправным и аморальным поведением потерпевшего, а именно с сексуальным и иным насилием потерпевшего над виновной.

Правильная оценка преступления, равно как и любого поведения, невозможна без учета его мотивов и целей. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

В юридической психологии мотив понимается как осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание собственного отношения к удовлетворению соответствующего побуждения¹³⁰. В теории уголовного права мотивами преступления называются внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось. Цель – это тот идеальный образ, к которому стремится лицо, или модель, которую оно намерено получить вследствие той или иной деятельности¹³¹. Мотивы и цели тесно связаны между собой. Сначала человек испытывает неосознанное влечение, затем – сознательное стремление к удовлетворению потребности.

Применительно к составу убийства мотивы и цели его совершения могут влиять на квалификацию деяния (с вменением п. «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105), играть роль отягчающих (п. «е» ч. 1 ст. 63) или смягчающих признаков (п. «д» ч. 1 ст. 61), то есть индивидуализировать наказание в рамках установленной санкции. При убийстве с особой жестокостью возможно сочетание различных мотивов убийства, что может повлечь вменение одновременно п. «д», «з», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹³²

В литературе значительное внимание уделяется исследованию убийств, совершенных по сексуальным мотивам¹³³. Например, авторы междисциплинарного исследования серийных сексуальных убийств,

¹³⁰ См.: *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. – С. 144.

¹³¹ См.: *Волков Б.С.* Мотивы преступления. – Казань, 1982. – С. 7.

¹³² См.: Приложение 6 (п. 18 анкеты).

¹³³ См., например: *Серийные сексуальные убийства: криминологическое и патопсихологическое исследование.* – М., 1997; *Антонян Ю.М.* Убийства ради убийства. – М., 1998; *Образцов В.А.* Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие. – М., 2003.

которые, по их мнению, всегда отличаются особой жестокостью, утверждают, что такие преступления нередко совершаются с целью получения сексуального удовлетворения (во время его совершения) от самого такого факта, а также с целью «соития с трупом», актов каннибализма и других манипуляций¹³⁴.

Так, например, в приговоре от 15 марта 2000 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан признала виновным Г. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «д», «к», «н» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 244 УК РФ и установила следующее. 8 июля 1997 года между 12.00 и 14.00 ч. Г. в состоянии смешанного (алкогольного, наркотического и медикаментозного) опьянения в саду коллективного предприятия «Нурлатский», расположенного на окраине села Нурлаты Зеленодольского района Республики Татарстан, с целью удовлетворения половой страсти совершил убийство малолетней А., 1989 г.р., заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии в силу ее малолетнего возраста. При этом Г. душил потерпевшую А. руками в течение не менее 5 минут, отчего она скончалась от развившейся асфиксии. После этого Г. совершил над трупом действия сексуального характера. Далее 11 сентября между 9.00 и 11.00 ч. Г. в состоянии смешанного опьянения совершил насильственные действия сексуального характера и убийство малолетнего И., 1994 г.р., который зашел к виновному в сарай. При этом Г. умышленно с целью убийства и удовлетворения половой страсти, лишения жизни, в течение не менее 5 минут душил потерпевшего, закрывая рот и нос ладонью, и одновременно совершал с потерпевшим насильственный акт мужеложства. В результате умышленных действий виновного потерпевший И. скончался на месте от механической асфиксии. В определении от 26 сентября 2000 года суд вышестоящей инстанции постановил приговор в отношении Г. в части его осуждения по ч. 1 ст. 244 отменить и производство по делу прекратить за истечением срока давности. А также исключить осуждение Г. по п. «д» ч. 2 ст. 105

¹³⁴ См.: Серийные сексуальные убийства: криминологическое и патопсихологическое исследование. – М., 1997. – С. 4.

УК РФ. В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения. Суд пояснил, что вывод суда первой инстанции о том, что Г. совершил убийства с особой жестокостью, нельзя признать обоснованным, поскольку сам избранный способ (удушение) не может свидетельствовать об особой жесткости действий виновного, а данных о том, что он осознавал, что причиняет им тем самым особые мучения и страдания, в материалах дела не имеется, поэтому осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 подлежит исключению. Срок давности применения ч. 1 ст. 244 в соответствии со ст. 78 УК РФ истек, поэтому приговор в этой части обвинения подлежит отмене, а производство – прекращению¹³⁵.

Следует согласиться с решением суда об исключении обвинения Г. по пункту «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае отсутствуют объективные признаки убийства с особой жестокостью. Способ совершения убийства А. и И. – удушение – не может быть признан мучительным при отсутствии фактов, свидетельствующих об умысле на причинение потерпевшим особых страданий или умышленном продлении их мучений.

По нашему мнению, суд также правильно освободил Г. от уголовной ответственности за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 244 УК РФ. Данное деяние, согласно ст. 15 УК РФ, признается преступлением небольшой тяжести. В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истек срок – 2 года. А в данном случае со дня совершения преступления до судебного решения по делу прошло около 3 лет, следовательно, срок давности применения ч. 1 ст. 244 УК РФ истек.

Известно, что регламентация института давности связана с тем, что по истечении определенного срока с момента совершения преступления существенно снижается его социальная опасность. Однако нельзя признать, что социальная опасность вышеуказанного деяния снизилась. Равно как не снизилась бы и социальная опасность актов

¹³⁵ См.: Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 2000. - Д. № 02п01/37-2000.

каннибализма, и других манипуляций с трупом после убийства. На лицо пробел в уголовном законодательстве. Вместо адекватного в таком случае усиления уголовной ответственности происходит освобождение от нее виновного.

С.Н. Дружков, например, предлагает дополнить ч. 2 ст. 244 УК РФ пунктом «г»: «те же деяния, совершенные лицом, совершившим убийство»¹³⁶. Однако в данном случае, при совершении преступлений, подобных вышеуказанному примеру, ст. 244 УК РФ выступает дополнительной по отношению к ст. 105 УК РФ. Более опасным и тяжким преступлением является убийство. Поэтому квалифицирующий признак нужно добавлять именно в ст. 105 УК РФ.

В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: «о) *сопряженное с надругательством над телом умершего*». Данная норма охватит с наибольшей полнотой все фактические признаки убийства с последующими сексуальными и иными манипуляциями над трупом.

В целях конкретизации случаев применения данной нормы, по нашему мнению, следует раскрыть понятие надругательства над телом умершего. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «надругательство» определяется как оскорбительное, грубое издевательство¹³⁷. Представляется, что по своим объективным свойствам и содержанию оскорбительным и грубым издевательством можно считать и некрофильские действия, хотя субъективно виновным они могут быть оценены иначе.

В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 244 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под надругательством над телом умершего в настоящем Кодексе понимаются любые издевательские или оскорбительные противоправные действия с трупом, кроме действий, совершенных после убийства с целью его сокрытия».

¹³⁶ См.: Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 156.

¹³⁷ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М., 2009. – С. 313.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об ошибочном представлении виновного об отсутствии особой жестокости при убийстве либо ее наличии, когда фактически она отсутствует. Такие случаи в доктрине уголовного права называются ошибкой в обстоятельствах, отягчающих наказание. Здесь, в соответствии с господствующей в доктрине уголовного права позицией, ответственность определяется содержанием и направленностью умысла. Так, например, если виновный не знал о мучительных свойствах яда, который он дал потерпевшему, он не может привлекаться к ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И наоборот, если он был убежден в способности яда вызвать мучительную смерть, хотя фактически особых мучений и страданий яд не вызвал, деяние должно квалифицироваться как покушение на убийство с особой жестокостью. Как принято в теории уголовного права, в данном случае допускается юридическая фикция: оконченное преступление квалифицируется как покушение.

Субъективная сторона неоконченного убийства с особой жестокостью характеризуется прямым умыслом. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам. По нашему мнению, для квалификации покушения на убийство с особой жестокостью необходимо установить, что виновный желал причинения именно мучительной смерти потерпевшего или мучений его близких, присутствовавших при этом.

Одним из сложнейших институтов уголовного права является соучастие в преступлении, которым признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). В науке уголовного права также под соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие

двух и более лиц в совершении умышленного преступления¹³⁸. В связи с этим соучастием признается только деятельность согласованная. Поэтому о соучастии речь может идти только в тех случаях, когда каждый из участников преступления осведомлен о том, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща с другим лицом. При квалификации действий соучастника необходимо установить, что лицо знало не только о факте совершения преступления, но и о ряде его важнейших особенностей. Другими словами, все, что вменяется в вину соучастнику, должно охватываться его умыслом. В противном случае имеет место эксцесс исполнителя.

Термин «эксцесс» образован от латинского «*excessus*», что в переводе означает «выход, отступление, уклонение»¹³⁹. В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В науке уголовного права под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем общественно опасных действий, выходящих за умысел других соучастников и образующих самостоятельное преступление или придающих содеянному качественно иной характер¹⁴⁰. Исполнитель при эксцессе выходит за пределы соглашения, «фактически отказывается действовать совместно и выполняет своими действиями индивидуальный состав преступления»¹⁴¹. Поэтому за такие действия исполнителя другие соучастники преступления ответственность не несут.

В соответствии с этим несогласованное с другими соучастниками проявление исполнителем особой жестокости при убийстве является эксцессом исполнителя по отношению к данному квалифицирующему обстоятельству. Соучастникам в данном случае не может быть вменен п. «д» ч. 2 ст. 105 УК. Из этого также исходит и суд. *Например, проживающий в г. Нижнекамске Л. решил избавиться от*

¹³⁸ См.: Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С.12.

¹³⁹ Словарь иностранных слов: около 20 000 слов. – СПб., 1994. – С. 707.

¹⁴⁰ Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 15.

¹⁴¹ Арутюнов А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 5.

своего отца. Для этого он 12 июля 1999 года нанял А., чтобы тот совершил данное убийство за вознаграждение в 1000 руб., на что А. согласился. 15 июля 1999 года, около 21 ч. с целью убийства А. нанес потерпевшему множество ударов ножом в шею, лицо, грудь, спину; перерезал ему горло; душил веревкой. В результате потерпевший скончался на месте. В связи с тем, что А. осознавал, что совершаемыми действиями он причиняет потерпевшему особые мучения и страдания, а также что дополнительные мучения и страдания потерпевшего при убийстве не охватывались умыслом его организатора Л., Судебная коллегия Верховного Суда Республики Татарстан признала А. виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК, а Л. – в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁴².

Примером также может служить следующий случай. Т., зная, что у потерпевшего З. имеются деньги, предложил Ш. и К. их похитить. С этой целью осужденные 23 декабря 1999 года под надуманным предлогом заманили потерпевшего на территорию садоводческого общества, где Ш. и К. избili потерпевшего, нанеся ему удары резиновой и деревянной палками по голове и лицу, а затем задушили его. После убийства они похитили деньги и другое имущество. Суд квалифицировал действия Т. по ч. 4, 5 ст. 33, п. «д», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 4, 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении Т. без изменения. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, отметил следующее. В приговоре не приведено данных о том, что Т. договаривался об убийстве с особой жестокостью, не свидетельствуют об этом и показания свидетеля. Кроме того, из приговора следует, что осужденный Т. не применял насилия к потерпевшему и непосредственно сам не участвовал в лишении его жизни. Поэтому суд исключил

¹⁴² Архив Верховного Суда Республики Татарстан. – 2000. - Д. 02 п 01 / 64 – 2000.

осуждение Т. за подстрекательство и пособничество в убийстве с особой жестокостью¹⁴³.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Для квалификации преступления по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить вину в форме умысла в любом из следующих альтернативных его видов: 1) прямого – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление при этом особой жестокости; 2) прямого – на причинение смерти и косвенного – на проявление при этом особой жестокости; 3) косвенного – на причинение смерти и прямого – на проявление особой жестокости; 4) косвенного – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление особой жестокости.

В случаях унижения потерпевшего в ходе совершения убийства с особой жестокостью умысел на унижение также может быть как прямым, так и косвенным.

2. Проведенный в работе юридический анализ признаков убийства с особой жестокостью позволяет сформулировать понятие особой жестокости. В связи с этим предлагается дополнить ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий до или в ходе совершения преступления, а также в причинении психических страданий близким потерпевшему лицам».

¹⁴³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 года). - URL: <http://www.vsrf.ru/index.php>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проанализированы вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, по признакам состава преступления, предложено авторское определение понятий «особая жестокость», «пытка», «надругательство над телом умершего». Разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия данному опасному явлению.

1. Отсутствие законодательного определения особой жестокости создает дополнительные трудности в применении п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и привносит субъективизм в юридическую оценку деяния, что представляется неприемлемым, поскольку признак особой жестокости в составе убийства отягчает ответственность за него до высшей меры наказания.

2. Предлагается дополнить ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий непосредственно до или в ходе совершения преступления, а также причинение психических страданий близким потерпевшему лицам».

3. Непосредственным основным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека. В случаях, когда по отношению к потерпевшему совершаются действия, унижающие его, то достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеющим значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания.

4. Признаками объективной стороны убийства с особой жестокостью являются: 1) истязание или пытка потерпевшего непосредственно до лишения жизни; 2) мучительный способ причинения смерти либо 3) присутствие близких потерпевшему лиц в связи с тем, что они испытали от этого мучения или страдания.

4. На основании того, что особая жестокость при убийстве может быть выражена в пытке потерпевшего, а также в связи с тем, что

законодательное определение пытки не отражает сущности данного деяния, предлагается изложить примечание к ст. 117 УК РФ в следующей редакции:

«Примечание. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или психических страданий специально выбранными для этого орудиями или средствами».

5. Присутствие малолетнего при убийстве повышает общественную опасность деяния, даже когда он не является близким лицом потерпевшего. В таком случае малолетнему подается наглядный пример жестокости. Это верно и в отношении ряда других преступлений: побоев, истязания, изнасилования и т. д. Поэтому следует включить данный признак в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Поскольку садизм, издевательства и мучения охватываются понятием особой жестокости, предлагается изложить редакцию п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим образом: *«совершение преступления с особой жестокостью или в присутствии малолетнего».*

6. В связи с тем, что надругательство над трупом после убийства по действующему законодательству не свидетельствует об особой жестокости и не оценивается как квалифицированное убийство, то ответственность за данное деяние неоправданно снижена, виновный нередко избегает наказания по причине того, что истек срок давности. Поскольку акты каннибализма, некрофилии и другие подобные действия, совершаемые после убийства, повышают общественную опасность содеянного и личности виновного, предлагается дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ пунктом «о» в следующей редакции:

«о) сопряженное с надругательством над телом умершего» и включить в ст. 244 УК РФ примечание следующего содержания:

«Примечание. Под надругательством над телом умершего в настоящем Кодексе понимаются любые издевательские или оскорбительные противоправные действия с трупом, кроме действий, совершенных после убийства с целью его сокрытия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 9 декабря 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 3452 (XXX) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – С. 259–260.
3. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: заключена в г. Страсбурге 26 ноября 1987 г. (с изменениями от 4 ноября 1993 г.) // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / Сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 370–392.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (вместе с Протоколами) // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. сборник документов / сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 280–329.
5. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: заключена в г. Нью-Йорке 10 декабря 1984 г. // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С.49.

Законы Российской Федерации и иные нормативные акты

6. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. – М., 1932. – 153 с.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий последних изменений. – М.: Юрайт, 2013. – 183 с.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Комментарий последних изменений. – М.: Юрайт, 2013. – 96 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Комментарий последних изменений. – М.: Юрайт, 2013. – 258 с.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / под ред. И.М. Рагимова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 325 с.
14. Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. и предисл. Ю.В. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенгурта. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 240 с.
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Р.М.Асланова, А.И. Бойцова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 474с.
16. Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б.В. Волженкина; пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2000. – 510 с.
17. Уголовный кодекс Республики Грузии. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 409 с.
18. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф.Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
19. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 466 с.
20. Уголовный кодекс Киргизской Республики. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 352 с.
21. Уголовный кодекс КНР. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. – 360 с.
22. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и предисл. А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой; пер. с латв. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 313 с.
23. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В.И. Павилониса; предисл. Н.И. Мацнева, вступ. статья В. Павилониса, А. Абрамавичюса, А. Дракшене; пер. с лит. В.П. Казанскене. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 470 с.
24. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: [http:// ru.wikipedia.org./wiki/УК_Молдавии](http://ru.wikipedia.org./wiki/УК_Молдавии).
25. Уголовный кодекс Республики Армении. – URL: http://ru.wikipe-dia.org.wiki/УК_Армении.
26. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. статья С.В. Максимова, пер. с ит. В.Г. Максимова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 251 с.
27. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 410 с.
28. Уголовный кодекс Туркменистана. – URL: http://ru.wikipedia.org./wiki/УК_Туркменистана.
29. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 338 с.
30. Уголовный кодекс Украины. – URL: http:// ru.wikipedia.org./wiki/УК_Украины.
31. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. – М.: Зерцало-М, 2001. – 428с.
32. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. – М.: Зерцало-М, 2001. – 357 с.

33. Уголовный кодекс Швеции / пер. с англ. С.С. Беляева. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. – 215 с.
34. Уголовный кодекс штата Техас. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 576 с.
35. Новый УК Франции / пер. Н.Е. Крыловой; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло. – М.: Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.
36. Пенитенциарный кодекс Эстонии. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/УК_Эстонии.
37. Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов. Именной указ, данный Сенату, и Манифест. 14 декабря 1766 г. // Законодательство Екатерины II: в 2 т. – М., 2000. – Т. 1. – С. 186–188.
38. Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. – С. 5–17.
39. Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; под ред. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. – С. 24–83.
40. Собрание важнейших памятников по истории русского права. – СПб., 1859. – 846 с.
41. Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия: учебное пособие / сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов; Под ред. Ю.С. Решетова. – Казань: КЮИ МВД России, 1998. – Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. – С. 16–22.
42. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 2 т. – М., 1985. – Т. 2. – С. 97–129.
43. Уголовное Уложение: проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. – СПб., 1897. – 172 с.
44. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. – СПб., 1916. – Т. XV. – С. 314–468.
45. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 21. – Ст. 2468.
46. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 330–331.
47. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>.

48. О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1987 года № 6416-ХІ // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1987. - № 4. - Ст. 59.

Научная, учебная и справочная литература

49. *Андреева Л.А.* Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. – 210 с.

50. *Андреева Л.А.* Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие / Л.А. Андреева. – СПб., 1998. – 55 с.

51. *Аниязц М.К.* Ответственность за преступления против жизни по уголовному законодательству союзных республик / М.К. Аниязц. – М.: Юридическая литература, 1964. – 159 с.

52. *Антоян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антоян. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 318 с.

53. *Антоян Ю.М.* Психология убийства / Ю.М. Антоян. – М.: Юрист, 1997. – 304 с.

54. *Антоян Ю.М.* Преступная жестокость: монография / Ю.М. Антоян. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.

55. *Антоян Ю.М.* Убийства ради убийства / Ю.М. Антоян. – М.: Щит-М, 1998. – 233 с.

56. *Артюшина О.В.* Уголовно-правовое исследование убийства, совершенного с особой жестокостью: монография / О.В. Артюшина; под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2008. – 77 с.

57. *Артюшина О.В.* Уголовно-правовой и криминологический анализ убийства, совершенного с особой жестокостью: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2012. – 116 с.

58. *Балеев С.А.* Семейно-бытовое убийство как общественная проблема / С.А. Балеев, Д.Р. Марданов. – Казань: КЮИ МВД России, 2001. – 38 с.

59. *Беккария Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккария; биогр. очерк и пер. М.М. Исаева. – М., 1939. – 464 с.

60. *Беляев В.Г.* Вопросы квалификации убийств: учебное пособие / В.Г. Беляев, Н.М. Свидлов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 60 с.

61. *Блувштейн Ю.Д.* Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн. – Минск, 1986. – 290 с.

62. *Богуш Г.И.* Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 2007. – 328 с.

63. *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2006. – 144 с.

64. *Бородин С.В.* Квалификация убийств по советскому уголовному праву: учебное пособие / С.В. Бородин. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1963. – 221 с.

65. *Бородин С.В.* Квалификация преступлений против жизни / С.В.Бородин. – М.: Юридическая литература, 1977. – 298 с.
66. *Бородин С.В.* Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1999. – 356 с.
67. *Борохов Э.А.* Мысль в слове. Краткая гуманитарная энциклопедия /Э.А. Борохов. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1997. – 656 с.
68. *Бусырев Н.А.* Квалифицирующие обстоятельства убийства, относящиеся к субъекту и субъективной стороне состава преступления: учебное пособие / Н.А. Бусырев, Ю.Р. Базарова. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. – 117 с.
69. *Бэрн Р.* Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352с.
70. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – 152 с.
71. Всероссийский «Форум победителей» как подведение итогов Года молодежи: интернет-конференция руководителя Федерального агентства по делам молодежи В.Г. Якеменко. – URL: <http://www.garant.ru/action/conference/213694/>.
72. *Гаухман Л.Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л.Д. Гаухман; под ред. И.С.Ноя. – Саратов, 1981. – 159 с.
73. *Гернет М.Н.* Смертная казнь / М.Н. Гернет. – М., 1913. – 149 с.
74. *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К.Глистин. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – 127 с.
75. *Глухова А.А.* Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: учебное пособие / А.А. Глухова, С.В. Изосимов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2010. – 158 с.
76. *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – 154 с.
77. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.
78. *Жижиленко А.А.* Преступления против личности / А.А.Жижиленко. – М.; Л.: Гиз, 1927. – 140 с.
79. *Загородников Н.И.* Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников. – М., 1961. – 178 с.
80. *Загородников Н.И.* Преступления против жизни / Н.И.Загородников. – М., 1961. – 166с.
81. *Загородников Н.И.* Преступления против личности: Учебное пособие / Н.И. Загородников, А.И. Игнатов. – М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1962. – 63 с.

82. *Закалюк А.Г.* Преступления, совершенные с особой жестокостью: научный обзор результатов исследования / А.Г. Закалюк и др. – Киев: Киевская Высшая школа МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, научно-исследовательская лаборатория, 1989. – 35 с.
83. *Зарипова Д.М.* Криминальность маргинальных групп населения в Республике Татарстан (по данным социологических исследований) / Д.М.Зарипова. – Казань: Татполиграф, 2000. – 80 с.
84. *Зиновьева Н.О.* Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
85. *Иванцова Н.В.* Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории): монография / Н.В. Иванцова. – Чебоксары, 2003. – 120 с.
86. *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология: учебное пособие для вузов / С.М. Иншаков. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 383 с.
87. История государства и права / под ред. Ю.П. Титова. – М., 1996. – 170 с.
88. Казань в 2003 году. Краткий информационно-справочный обзор экономики и социальной сферы. – Казань, 2004. – 48 с.
89. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 436 с.
90. *Коржанский Н.И.* Квалификация преступлений против личности и собственности: учебное пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград.: ВСШ МВД СССР, 1984. – 60 с.
91. *Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980. – 245 с.
92. *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н.Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.
93. *Кудрявцев В.Н.* Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.
94. *Кузнецова Н.Ф.* Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова; предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 834 с.
95. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
96. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист; сост. и предисл. В.С.Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 110 с.
97. Личность преступника / под ред. Б.С. Волкова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972.
98. *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 383 с.
99. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
100. *Малинин В.Б.* Объективная сторона преступления / В.В.Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб., 2004. – 476 с.

101. Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 172 с.
102. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В.Наумов. – М., 1996. – 415 с.
103. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций / А.В.Наумов: в 2 т. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 2004. – Т. 1. Общая часть. – 310 с.
104. *Нафиев С.Х.* Корыстные убийства: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / С.Х. Нафиев. – Казань, 1999. – 154с.
105. *Никифоров А.С.* Ответственность за убийство в современном уголовном праве. Комментарий / А.С. Никифоров. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. – 60 с.
106. *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1960. – 229 с.
107. *Никулин С.И.* Нравственные начала уголовного права: учебное пособие / С.И. Никулин. – М.: РИО УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – 72 с.
108. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления / Г.П.Новоселов. – М., 2001. – 176 с.
109. *Образцов В.А.* Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
110. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд. – М.: Русский язык, 1984. – 815 с.
111. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. – 736 с.
112. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми / под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 312 с.
113. *Пионтковский А.А.* Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А.А. Пионтковский. – М., 1924.
114. *Пионтковский А.А.* Советское уголовное право: в 2 т. / А.А.Пионтковский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – Т. I. Общая часть. – 371 с.
115. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними / Э.Ф.Побегайло. – Воронеж: ВГУ, 1965. – 181 с.
116. *Побегайло Э.Ф.* Избранные труды / Э.Ф. Побегайло. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. – 1066 с.
117. *Познышев С.В.* Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев; сост. и предисл. В.С.Овчинского, А.Ф. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 302 с.

118. *Попов А.Н.* Убийства, совершенные с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт прокуратуры РФ, 2002. – 211 с.
119. *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 898 с.
120. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 496 с.
121. Преступность и правонарушения (2003–2007): статистический сборник. – М., 2008. – 55 с.
122. *Радзинский Э.* Загадки истории / Э. Радзинский. – М., 2004. – 684 с.
123. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 304 с.
124. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 219 с.
125. *Решетников Ф.М.* Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности) / Ф.М. Решетников: учебное пособие. – М., 1976. – 212 с.
126. *Ривман Д.В.* Виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – Н. Новгород, 1998. – 211 с.
127. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
128. Руководство для следователей / под ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.
129. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М., 1961. – 279 с.
130. *Сахаров А.Д.* Тревога и надежда / А.Д. Сахаров. – М.: Интер-Версо, 1990. – 336 с.
131. *Сердюк Л.В.* Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк; под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.
132. Серийные сексуальные убийства: криминологическое и психопатологическое исследование / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Московский юридический институт МВД России; Щит-М, 1997. – 201 с.
133. *Сидоров Б.В.* Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность / Б.В. Сидоров. – Казань, 1998. – 114 с.
134. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
135. Советское уголовное право: учебное пособие. – М., 1938. – 148 с.
136. *Спасович В.Д.* Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб., 1863. – 230 с.
137. *Сташис Р.В.* Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / Р.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков, 1987. – 60 с.

138. *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание / А.И. Стрельников. – М.: Частное право, 2002. – 236 с.
139. Судебная психиатрия: учебник для вузов / под ред. Б.В. Шос-таковича. – М.: Зерцало, 1997. – 385 с.
140. *Сундуrow Ф.Р.* Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности / Ф.Р. Сундуrow. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 1980. – 216 с.
141. *Сундуrow Ф.Р.* Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуrow. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 300 с.
142. *Сундуrow Ф.Р.* Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф.Р. Сундуrow. – Казань, 1976. – 144 с.
143. *Таганцев Н.С.* О преступлениях против жизни по русскому праву: исследование: в 2 т. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1871. – Т. 2. – 422 с.
144. *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. – СПб., 1887. – 380 с.
145. *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая / Н.С. Таганцев. – СПб., 1888. – 974 с.
146. *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная / Н.С. Таганцев. – СПб., 1894. – 478 с.
147. *Таганцев Н.С.* Смертная казнь: сборник статей / Н.С. Таганцев. – СПб.: Государственная Типография, 1913. – 177 с.
148. *Тард Г.* Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 391 с.
149. *Талан М.В.* Преступления в сфере экономической деятельности / М.В. Талан. – Казань, 1997. – 300 с.
150. *Таций В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / В.Я. Таций. – Харьков: Вища школа, 1988. – 198 с.
151. *Трайнин А.Н.* Избранные труды / А.Н. Трайнин; сост., вступ. статья Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 898 с.
152. *Трайнин А.* Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская. – 2-е изд. – М., 1946. – 275 с.
153. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. – М., 1932. – 223 с.
154. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2000. – 463 с.
155. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 672 с.
156. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Ф.Р. Сундуrowа. – Казань: Издательство Казанского университета, 2003. – 646 с.

157. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 1999. – 323 с.
158. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 535 с.
159. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2004. – 496 с.
160. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
161. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. – 348 с.
162. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 422 с.
163. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – 564 с.
164. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2010. – 400 с.
165. Устинов В.С. Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. – 231 с.
166. Флаги и гербы стран мира / сост. А.А. Рабкин. – 2-е изд. – Минск: Попурри, 2008. – 224 с.
167. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э.Фромм; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 621 с.
168. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М.Целуйко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с.
169. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности / Г.И. Чечель. – Нальчик, 1992. – 194 с.
170. Чобанян Р.С. пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / Р.С. Чобанян; под ред. А.А. Ашина. – Владимир, 2008. – 185 с.
171. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1948. – 127 с.
172. Шаргородский М.Д. Избранные труды / М.Д. Шаргородский; сост. и предисл. Б.В.Волженкина. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 657 с.
173. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 389 с.
174. Энциклопедия мудрости. – Можайск: РООССА, 2007. – 814 с.
175. Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В. Романова. – М.: Юристъ, 2000. – 448 с.

Периодические издания

176. *Акоев К.* К вопросу о понятии особой жестокости при умышленном убийстве / К. Акоев // Теория и практика борьбы с преступлениями: Сборник статей. – Душанбе: Изд-во Таджикского ун-та, 1980. – Вып. 1. – С. 98–100.

177. *Алфимова М.В.* Психогенетика агрессивности / М.В. Алфимова, В.И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. – № 6. – С. 118–116.

178. *Андреева Л.* Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью / Л. Андреева // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. – С. 56–57.

179. *Антонян Ю.М.* Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью / Ю.М. Антонян // Социалистическая законность. – 1990. – № 6. – С. 53–55.

180. *Артюшина О.В.* Влияние поведения потерпевшего на квалификацию убийства, совершенного с особой жестокостью / О.В.Артюшина // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – №8. – С. 79–80.

181. *Артюшина О.В.* Нравственные начала уголовного права / О.В.Артюшина // Два века юридической науки в КГУ: студенческое научное сообщество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию Казанского государственного университета, 12 ноября 2004 года. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – С. 178–180.

182. *Артюшина О.В.* Признак особой жестокости в составе убийства (п.«д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / О.В. Артюшина // Научные труды Казанского юридического института МВД России / под ред. Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2004. – Вып. 4. – С. 20–24.

183. *Артюшина О.В.* Оценочный характер и проблемы квалификации особой жестокости в составе убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / О.В. Артюшина // Научные труды Казанского юридического института МВД России / под ред. Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2005. – Вып. 5. – С. 14–18.

184. *Артюшина О.В.* Виды умысла при совершении убийства с особой жестокостью / О.В. Артюшина // Сборник трудов молодых ученых и преподавателей Казанский юридический институт МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – С. 4–7.

185. *Артюшина О.В.* Признак особой жестокости в составе убийства в отечественном и зарубежном уголовном праве: учебное пособие / О.В.Артюшина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2006. – 35 с.

186. *Артюшина О.В.* Факультативные признаки объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / О.В. Артюшина // Научные труды Казанского юридического института МВД России / под ред. Н.Х. Сафиуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2006. – Вып. 6. – С. 7–12.

187. *Артюшина О.В.* История законодательства России об ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью / О.В.Артюшина // Сборник

аспирантских научных работ / под ред. Р.М.Валеева. – Казань: Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – Вып. 8. – С. 19–27.

188. *Арутюнов А.* Экссесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии / А. Арутюнов // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 5–7.

189. *Бродневская Я.В.* Соотношение убийств, совершаемых по найму, и иных посягательств на жизнь человека / Я.В. Бродневская // Журнал российского права. – 2009. – № 11. – С. 130–136.

190. *Векленко С.* Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании / С. Векленко // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С.15–17.

191. *Векленко В.* Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ / В. Векленко, М. Галюкова // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 12–18.

192. *Векленко В.* Проблемы толкования оценочных категорий уголовного закона / В. Векленко, М. Бавсун // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 15–17.

193. *Волкова Т.* Пожизненная альтернатива: уместна ли гуманность? Т. Волкова // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 18–19.

194. *Воробьева Т.* Квалификация убийства с особой жестокостью / Т. Воробьева, А. Санталов // Советская юстиция. – 1986. – № 1. – С. 11–15.

195. *Гаджиева А.* Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение / А. Гаджиева // Уголовное право. – 2004. – №1. – С. 16–17.

196. *Гассин Э.А.* Психология прощения / Э.А. Гассин // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 93–103.

197. *Гаухман Л.Д.* Нужен новый УК РФ / Л.Д. Гаухман // Законность. – 1998. – № 7. – С. 23–25.

198. *Гильманов М.М.* Духовное воспитание в предупреждении девиантного поведения подростков / М.М. Гильманов // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарного института. – Серия 4: Борьба с преступностью. – 2003. – С. 32–42.

199. *Гонтарь И.* Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве / И.Гонтарь // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 17–20.

200. *Горелик И.И.* Понятие преступлений, опасных для жизни и здоровья / И.И. Горелик // Вопросы уголовного права и процесса. – Минск, 1960. – Вып. 2. – С. 144–146.

201. *Дагель П.С.* О косвенном умысле при предварительной преступной деятельности / П.С. Дагель // Вопросы государства и права. – Л., 1964. – С.185–193.

202. *Данилов Ю.М.* 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ признал, что после 1 января 2010 года назначение смертной казни в России невозможно / Ю.М. Данилов. – URL: <http://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?Para-mId=734>.

203. *Дворянсков И.* Наказание или пытка: парадокс уголовного закона / И. Дворянсков // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 11–15.

204. *Дворянсков И.* Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными / И. Дворянсков // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 19–21.
205. *Демидов Ю.А.* Человек – объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Советское государство и право. – 1972. – № 2. – С. 15–18.
206. *Джинджолия Р.* Оценочные признаки составов преступлений против личности / Р. Джинджолия // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 16–17.
207. *Дьяченко А.* Насильственная преступность против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2000–2003 г. / А. Дьяченко, И. Колоскова // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 96–99.
208. *Дьяченко А.* Насильственные преступления против личности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств в 2005–2008 гг. и в I полугодии 2009 г. (статистический анализ) / А. Дьяченко, И. Колоскова // Уголовное право. – № 2009. – № 6. – С. 97–101.
209. *Дьяченко А.* Характеристика умышленных убийств и изнасилований в странах СНГ в 1995–2003 гг. и 1 полугодии 2004 г. (статистический анализ) / А. Дьяченко, И. Колоскова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 107–109.
210. *Ениколопов С.Н.* Некоторые результаты исследования агрессии / С.Н. Ениколопов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. – С. 100–110.
211. *Жалинский А.* О современном состоянии уголовно-правовой науки / А. Жалинский // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 21–24.
212. *Загородников Н.И.* Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н.И. Загородников // Труды Волгоградской юридической академии. – Волгоград, 1951. – Вып. XIII. – С. 11–14.
213. *Зайцева И.И.* Жестокое обращение с детьми / И.И. Зайцева // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 54–55.
214. *Зателепин О.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 28–31.
215. *Иванцова Н.В.* Четыре правила законодательной техники от профессора М.Д. Шаргородского (на примере преступлений, совершаемых с применением насилия) / Н.В. Иванцова // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти М.Д. Шаргородского / мод ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 136–143.
216. *Игнатов А.* Квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений и с особой жестокостью / А. Игнатов // Советская юстиция. – 1975. – № 18. – С. 10–12.
217. *Ильина С.В.* Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 65–76.

218. *Кабурнеев Э.В.* Проблемы ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, либо общеопасным способом / Э.В. Кабурнеев Э.В. // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 224–227.

219. *Капинус Н.* Влияние состояния опьянения на вину и ответственность в современном уголовном праве: сравнительно-правовой анализ / И. Капинус, В. Додонов // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 32–34.

220. *Козаченко Я.И.* Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости / Я.И. Козаченко, Б.А. Спасенников // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 69–74.

221. *Комиссаров В.* Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия / В. Комиссаров, И. Дубровин // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 25–28.

222. *Коробеев А.И.* Понятие убийства / А.И. Коробеев // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 194–200.

223. *Кригер Г.* Еще раз о смешанной форме вины / Г. Кригер // Советская юстиция. – 1967. – № 3. – С. 5–8.

224. *Кригер Г.* Определение формы вины / Г. Кригер // Советская юстиция. – 1979. – № 20. – С. 7–9.

225. *Кудрявцев И.А.* Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивно-насильственных правонарушений / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова, О.Ф. Савина // Психологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 45–57.

226. *Куршев М.* Серийные убийцы: психологический портрет / М. Куршев // Частный сыск. Охрана. Безопасность. – 1996. – № 8. – С. 41–45.

227. *Ли Д.* Корысть и насилие: структурно-функциональные закономерности / Ли Д. // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 131–132.

228. *Марогулова И.Л.* Некоторые вопросы квалификации убийства / И.Л. Марогулова // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 41–47.

229. *Меньшикова Е.С.* Жестокое обращение с детьми и его возможные определенные последствия / Е.С. Меньшикова // Психологический журнал. – 1993. – № 6. – С. 110–118.

230. *Наумов А.* Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция кодекса? / А. Наумов // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 44–48.

231. *Нечаева А.М.* Детская беспризорность – опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 57–65.

232. *Никифоров А.* О юридических источниках зарубежного уголовного права / А. Никифоров // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 46–47.

233. *Никифоров А.С.* Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве / А.С. Никифоров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 125–131.

234. *Ной И.С.* [Рецензия] / И.С. Ной, Н.С. Шостак // Личность преступника и уголовная ответственность: межвузовский научный сборник. – Саратов: Саратовский университет, 1979. – Вып. 1. – С. 119–134. – Рецензия на книгу: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – 287 с.

235. *Ной И.С.* Уголовное правоотношение – одна из важных юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан / И.С. Ной // Личность преступника и уголовная ответственность: межвузовский научный сборник. – Саратов: Саратовский университет, 1979. – Вып. 1. – С.3–28.

236. *Панкратов В.* Ответственность за пытку в уголовном законодательстве Российской Федерации / В. Панкратов // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 36–40.

237. *Пилехин Г.Ю.* Некоторые проблемы государственного обвинения по делам об умышленных убийствах с особой жестокостью, совершенных на сексуальной почве / Г.Ю. Пилехин // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: II Научная конференция молодых ученых, 24 апреля 1999 г.: тезисы выступлений аспирантов и соискателей. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – С. 27–28.

238. *Побегайло Э.Ф.* О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ / Э.Ф. Побегайло // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М.Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 54–63.

239. *Проценко С.* К вопросу о роли обязательных признаков объективной и субъективной стороны в составе умышленного преступления / С. Проценко // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 67–71.

240. *Раджабов Р.М.* Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью / Р.М. Раджабов // Юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 24–26.

241. *Рарог А.И.* Перспективы дальнейшего развития уголовного законодательства России / А.И. Рарог // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского / под ред. Н.М.Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 64–69.

242. *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А.И. Рарог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51–57.

243. *Сидоренко Э.* Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки состояния опьянения виновного в теории и правоприменительной деятельности / Э.Сидоренко // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 67–70.

244. *Скляр С.* Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России / С. Скляр // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 71–74.

245. *Солодовников С.А.* Виктимное поведение и защита потерпевших от насильственных преступных посягательств / С.А. Солодовников // Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов / под ред. Ю.М.Антояна. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 245–246.

246. *Спасенников Б.* Вменяемость как категория уголовного права / Б.Спасенников // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 75–76.

247. *Сундуrow Ф.Р.* Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе / Ф.Р. Сундуrow // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д.Шаргородского / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – С. 77–81.

248. *Ткаченко В.* Толкование закона по делам об убийствах / В.Ткаченко // Законность. – 2000. – № 9. – С. 44–45.

249. *Фаргиев И.* Оценка поведения потерпевшего – физического лица в уголовном законе и судебной практике / И. Фаргиев // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 71–74.

250. *Фесенко Е.* Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 71–73.

251. *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов Свердловского университета. – 1969. – Вып. 10. – С. 203–204.

252. *Шалагин А.Е.* Жестокое обращение с животными как фактор, угрожающий общественной нравственности / А.Е. Шалагин // Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современной России: Материалы итоговой научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России. – Казань: КЮИ МВД России, 2007. – С. 31–33.

253. *Яловая В.Н.* Казнь как наказание за убийство / В.Н. Яловая // Российский следователь. – 2007. – № 24. – С. 31–32.

Диссертации и авторефераты диссертаций

254. *Алексеев А.А.* Насильственная преступность и карательная практика: дис... канд. юрид. наук / А.А. Алексеев. – Омск, 1998. – 160 с.

255. *Артюшина О.В.* Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук / О.В. Артюшина. – Казань, 2011. – 198 с.

256. *Бабанов А.С.* Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.С. Бабанов. – Саратов, 2002. – 23 с.
257. *Багун Э.А.* Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук / Э.А.Багун. – М., 2007. – 28 с.
258. *Балеев С.А.* Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук / С.А. Балеев. – Казань, 2000. – 22 с.
259. *Борисенкова Н.В.* Уголовно-правовая оценка жестокости: дис... канд. юрид. наук / Н.В. Борисенкова. – М., 2005. – 202 с.
260. *Гарифуллин И.Р.* Познавательльно-поисковая деятельность при первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук / И.Р. Гарифуллин. – Уфа, 1999. – 259 с.
261. *Гульдан В.В.* Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис... д-ра психол. наук / В.В. Гульдан. – М., 1985. – 521 с.
262. *Дружков С.Н.* Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук / С.Н. Дружков. – Екатеринбург, 2002. – 168 с.
263. *Ежков А.В.* Ответственность за убийство по найму по уголовному законодательству Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук / А.В. Ежков. – Н. Новгород, 2006. – 193 с.
264. *Константинов П.Ю.* Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: дис... канд. юрид. наук / П.Ю. Константинов. – СПб., 2000. – 185 с.
265. *Максимов С.В.* Цель в уголовном праве: дис... канд. юрид. наук / С.В. Максимов. – Ульяновск, 2002. – 189 с.
266. *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук / Н.П. Попова. – М., 2005. – 28 с.
267. *Попова Н.П.* Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук / Н.П. Попова. – М., 2005. – 195 с.
268. *Раджабов Р.М.* Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук / Р.М. Раджабов. – М., 2009. – 29 с.
269. *Раджабов Р.М.* Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук / Р.М. Раджабов. – М., 2009. – 209 с.
270. *Сидоров Б.В.* Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис... канд. юрид. наук / Б.В.Сидоров. – Казань, 1974. – 31 с.
271. *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 28 с.
272. *Табанов М.Р.* Убийства, совершаемые с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 25 с.

273. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 22 с.

274. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 246 с.

275. Толстопятова Н.В. Экссесс соучастников в уголовном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 192 с.

276. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – 21 с.

277. Чобанян Р.С. пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – 30 с.

278. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис... канд. юрид. наук / Э.Э. Штемберг. – Ставрополь, 2003. – 216 с.

279. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук / Э.Э. Штемберг. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.

280. Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук / О.С. Шумилина. – М., 2002. – 29 с.

Судебная практика

281. О судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 июня 1960 г. // Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1960. – № 4.

282. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – № 4.

283. О судебной практике по делам об умышленном убийстве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 4.

284. О выполнении руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда при рассмотрении дел об умышленных убийствах: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 6.

285. О судебной практике по делам об умышленных убийствах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 2.

286. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 // Сборник поста-

новлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, РФ по уголовным делам. – М.: СПАРК, 2004. – 689 с.

287. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11.

288. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (с изменениями на 6 февраля 2007 года): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 156–162.

289. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

290. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 10.

291. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10.

292. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 9.

293. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 627–632.

294. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г. (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 632–646.

295. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2004 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2005 года (извлечение) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 646–659.

296. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 г. от 29 июня 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 8.

297. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 г.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. (извлечение) // Сборник постановлений

Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 781–827.

298. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.). - URL: <http://www.vsrp.ru/index.php>.

299. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М., 1999. – 280 с.

300. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: БЕК, 2000. – 696 с.

301. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 848 с.

302. Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 1998-2002 гг.

303. Канцелярия Верховного Суда Республики Татарстан за 2003 - 2009 гг.

Электронные источники

304. Информационный портал ГИАЦ МВД России. – URL: <http://10.5.0.16/>.

305. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

306. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrp.ru>.

307. Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvd.ru>.

308. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Учебное издание

Артюшина Ольга Викторовна

**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ**

Учебное пособие

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать 04.10.2013
Формат 60x90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 5,4 Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420108, г.Казань. ул. Магистральная, 35